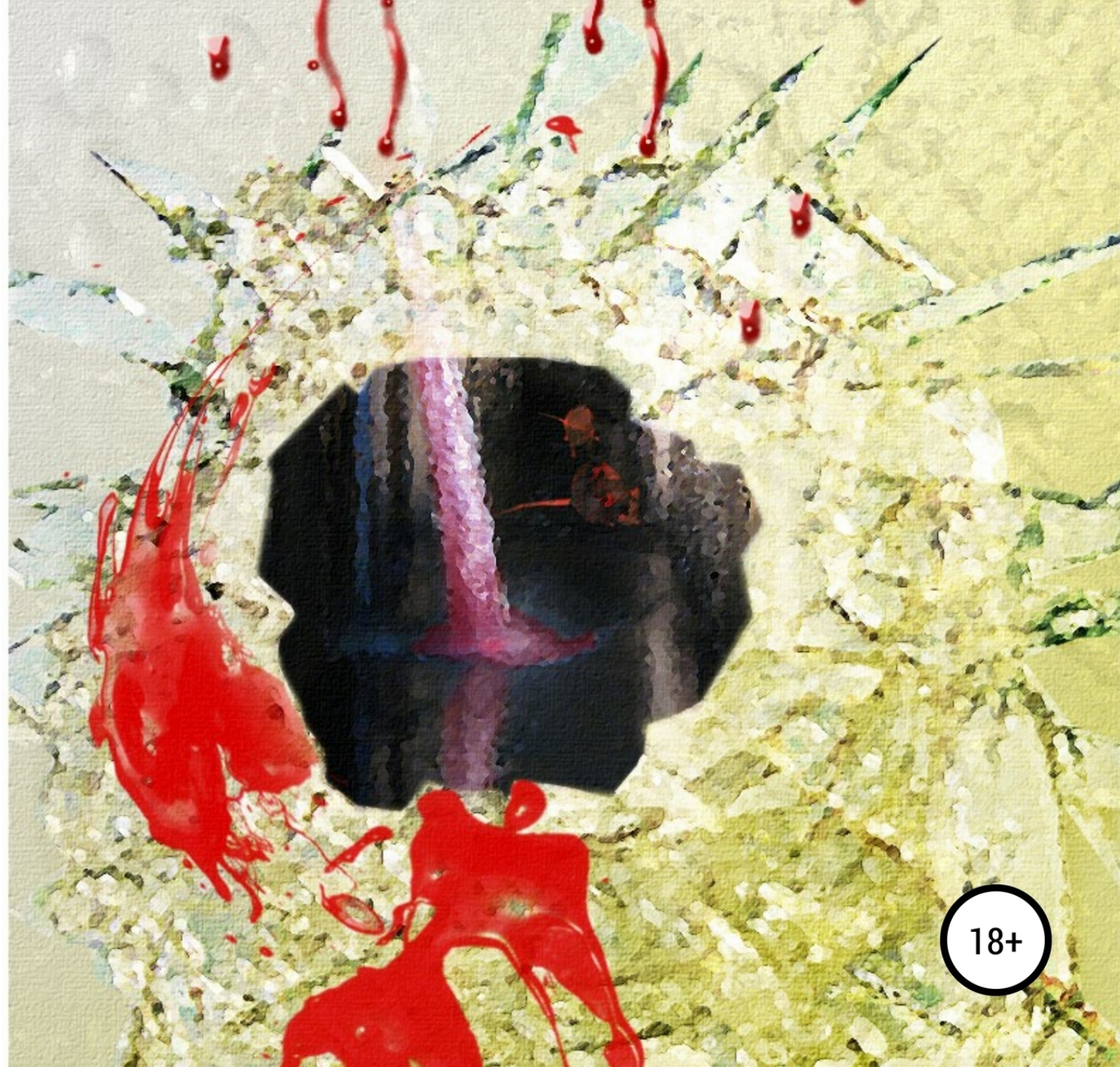

ЕДИН ЛАГУТЪН

ПИСК

18+

Роман Лагутин

Писк

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Лагутин Р. С.

Писк / Р. С. Лагутин — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Вакцину бессмертия больше не создать: эксперимент вышел из-под контроля – сбежал подопытный образец, проживший много лет в одной японской лаборатории в городе Кусима. Благодаря своей разумности мутированное животное попадает в небольшой российский городок Солнечный. Из-за высоких обменных процессов, протекающих в его нестареющем организме, он нуждается в большом количестве пищи. Местность, в подземных коммуникациях которой он поселился, превращается из спокойного местечка в шведский стол.

Содержание

Правила, которые нужно выполнять	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	38
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Правила, которые нужно выполнять

В любом учреждении, в котором занимаются секретными разработками, всегда существуют определенные строгие правила. О них не принято говорить за обедом, в гостях, в кругу друзей и родственников. И недостаточно просто знать эти правила – их нужно соблюдать.

Некоторые из указаний гласят:

1. Самое главное, после проведения опытов над биологическим материалом, и прежде чем покинуть лабораторный отсек, следует хорошо убедиться в том, что подопытное животное ни при каких обстоятельствах не выберется из места своего заточения. 2. Избегать прямого контакта с лабораторным организмом, будь он живым или мертвым. 3. После окончания рабочей смены пройти через дезинфицирующий душ.

В тот день все правила были выполнены на сто процентов, но это не помогло избежать крупных неприятностей, последовавших сразу же после свершения непредвиденных обстоятельств.

Глава 1

Образец-0011, свернувшись калачиком, как будто чутко спал в своей стеклянной клетке, стоявшей посреди куполообразной снежно-белой комнаты. Вследствие многолетних экспериментов над его организмом, Образец-0011 претерпел некоторые изменения, как физические, так и психологические. Вот уже как шесть месяцев он не нуждался во сне. Полушария его мозга работали по очереди, позволяя существу бодрствовать круглые сутки.

Возможно, старая привычка, но, скорее всего, хитрый умысел заставлял подопытного зверя время от времени закрывать глаза, тем самым вводя ученых, занимающихся его изучением, в откровенное заблуждение.

Они, в свою очередь, и не догадывались о его тайной способности – всегда быть настороже.

Мутированное млекопитающее продолжало неподвижно лежать и терпеливо ожидать своего часа. Скоро придут люди в белых халатах, внимательно рассмотрят его, возьмут пробу крови, затем, в течение часа, обращая друг к другу, будут издавать странные звуки из своих ртов, прикрытых марлевым респиратором, а потом наступит самый приятный и долгожданный момент – они покорят его.

Являясь весьма крупной крысой, он часто хотел есть, а в связи с быстрым обменом веществ, пищи ему требовалось много. Образец-0011 при всем своем желании не смог бы управлять чувством голода, постоянно терзающим его. Все крысы по своей природе легко приспособляющиеся животные; Образец-0011 не был исключением из правил. Он так приспособился к своей нынешней жизни, что даже, постоянно пребывая в замкнутой стеклянной клетке и по два раза на день испытывая на себе уколы здоровенных игл, совершенно не скучал по свободе. Можно даже сказать, что он ее и не помнил, так давно это было. Жажда голода не позволяла ему думать о другой жизни: ежедневная порция свежего мяса, это все, что было нужно ему для счастья. Мысли его о еде не были похожи на человеческие, которые сразу же исчерпывают себя, как только он насыщается. Образец-0011, как раз наоборот, всегда мог думать о пище с равноценным вожделением. Сытная трапеза была для него истинным источником удовольствия.

Господин Хироши, основатель «Центра биоинженерных исследований», так все и задумывал. Больше двадцати лет тому назад, неподалеку от японского города, под названием: Кусима, Хироши, выиграв государственный тендер на строительство, за бюджетные деньги возвел исследовательский лабораторный центр. Он сам, будучи ученым, при содействии коллег-единомышленников, смог заложить фундамент для изобретения вакцины вечной жизни. К сожалению, его экспериментальное детище пережило своего создателя. Образец-0011 был не первым, но более удачным экспериментом, чем все остальные. Он единственный, кто дожил до нынешних дней. И вот уже как двадцать семь лет он выглядит так же молодо, как и в тот вечер, когда Хироши впервые вколол ему сыворотку.

И даже змеиные клыки, и местами раскрасневшаяся, словно кровотокающая, шкура (не говоря еще и о достаточно крупных размерах), не исказили первозданный образ заурядной крысы. Хотя и причудливой.

Изначально работа Хироши была нацелена на изыскания, связанные с лечением рака. Но в процессе работы он натолкнулся на странную реакцию непораженного недугом организма. Он лишь из любопытства ввел разработанный препарат подопытному. Образец-0011 отреагировал неоднозначно. Всего за несколько дней он вырос примерно на тридцать дополнительных процентов. Его тщедушная шерстка полностью слезла, а менее чем через сутки, ее заме-

нила плотная, гладкая, блестящая, красно-серая шерсть. Еще через месяц появились змеиные клыки.

Взяв образцы крови, Хироши, сделав спектральный анализ, увидел потрясающие результаты. Клетки мутирующей крысы полностью сменяли друг друга каждые шестьдесят минут, и происходило это без малейшего негативного отклонения. Хироши быстро догадался, что в процессе произошедшей мутации, ген старости чудесным образом был нейтрализован. Невзирая на устрашающий вид и необузданный голод, Образец-0011 в научной коллегии сочли высочайшим научным достижением.

Когда наконец подошли крысы, зараженные раком, Хироши решил двигаться в другом направлении: лекарство от недуга отошло на второй план, а на первый встало желание создать «эликсир бессмертия». В конце концов, ему этого так и не удалось сделать, он не смог найти способ подавить внешнюю мутацию. Хотя лекарство от рака все-таки изобрел. Благодаря чему «Центр биоинженерных исследований» не закрыли до сегодняшнего дня.

Сам Образец-0011 ничуть не был разочарован экспериментами Хироши. Пусть ученый не смог достичь того, чего хотел – своей окончательной цели, Образец-0011 был счастлив тому, кем сейчас являлся. Он стал сильнее, умнее, и, пребывая в таком состоянии уже долгие годы, воспринимал это как само собой разумеющееся. Как и прежде, его нынешнее существование было очень ценным для общества, что, несомненно, способствовало его дальнейшей беззаботной жизни.

Видеокамера, висевшая на потолке у входной двери, издала чуть слышный механический звук, когда ее объектив направился в сторону притворно-дремлющего существа. Какое-то время окуляр устройства рассматривал неподвижную крысу, а затем дверь, ведущая в помещение, громко зашипела и наконец отворилась. При всем этом многообразии звуков, крыса не вскочила на ноги и ограничилась лишь одиночным подергиванием уха, заостренного на конце. По лаборатории разнеслись приглушенные шаги, а затем прозвучал тихий щелчок, и полумрак в исследовательской комнате сменился всеоблакивающим дневным светом.

Без сомнения, японские ученые заботились об экспериментальном животном лучше, чем оно само смогло бы о себе позаботиться, если бы оказалось на воле. Образец-0011 прекрасно понимал это и не имел намерения убежать.

Но почему же тогда они держат его в такой изоляционной клетке, из которой, на первый взгляд, не было никакого выхода? Человеческие меры предосторожности, прежде всего. Исследователи боялись заразиться какой-нибудь бактериальной мутацией, а еще хуже, что изменчивое существо, почувствовав привкус свободы, сбежит и размножится, ведь крысы могут делать это лучше всех и в любых условиях.

И в этом пискучем образце своего вида они тоже были заложены – эти отвратные крысиные качества непобедимой живучести. Несмотря на все внешние генетические отклонения, подвальный грызун все равно остался самим собой: внезапный приступ голода может пробудить в нем неистовую жестокость.

Нет, ученые не старались заикливаться на потенциальной опасности, которую несет собой это мутированное создание, иначе они просто не смогли бы с ним работать. Лучше всего было воспринимать Образец-0011 как объект исследования, а не опасности.

Существо резко открыло глаза, и когда увидело перед собой знакомое лицо в марлевой повязке, вновь неспешно сомкнуло веки.

Этот момент был один из самых неприятных в жизни лабораторной крысы. Сейчас ученый вновь начнет тыкать здоровенной иглой в клыкастое животное, пытаясь взять образцы его крови. И хорошо, если процедура увенчается успехом с первого раза.

Механическая рука плавно проскользила по крышке стеклянной клетки и затихла прямо над недвижимым существом. Когда механизм стал опускаться к телу крысы, она не подала и вида, что ее что-то беспокоит. Образец-0011 прекрасно знал, что будет гораздо проще и для

него, и для ученых, если он не будет делать лишних движений. За долгие годы опытов, у него выработался условный рефлекс: в случае, если он ведет себя хорошо, то за сутки получает в полтора раза больше пищи.

В последние годы он, словно остепенившись, старался как можно меньше раздражать своих любознательных хозяев.

Сделав свое дело, японец, по-доброму прищулив узкие разрезы глаз, словно бы он улыбался, все той же механической рукой, управляемой эргономичным джойстиком, сбросил питомцу внушительный шмоток говяжьей вырезки.

– Спасибо тебе за твое спокойствие, дружок, – прошептал он диковинному зверю. – Можешь теперь насладиться заслуженным обедом. – Слегка постучав по прозрачному коробу, японский ученый еще пару секунд изучающе полюбовался на животное, а затем отошел в сторону – к своим коллегам по работе, которые суетились возле множества стеклянных пробирок и прочей лабораторной утвари.

Образец-0011, почувствовав, что люди занялись своим делом и больше не наблюдают за ним, широко раскрыв глаза и встав на ноги, резво набросился на сытный деликатес, презентованный ему за хорошее поведение. Змеиные клыки ничуть не мешали голодной подопытной крысе рвать мясо на куски, которые потом сразу же проглатывались. Жевательный рефлекс у животного напрочь отсутствовал. Огромный шмоток мяса, кусочек за кусочком, менее чем за минуту исчез в бездонной утробе ненасытной твари.

Кормили подопытную крысу исключительно отборным мясом, абсолютно не содержащим костей. Хотя, если бы они и были в предлагаемой пище, то и их прожорливое млекопитающее не оставило бы, даже в качестве сдачи, если бы таковая потребовалась.

Быстро направив взгляд вверх, и убедившись в том, что добавки не последует, животное посмотрело на суetyщихся у лабораторного стола ученых, а затем, вернувшись на травяное ложе и потоптавшись на месте, словно кошка укладывающаяся спать, подогнув когтистые лапки, улеглось на все еще голодное брюхо.

Теперь прожорливая крыса будет ожидать следующей процедуры – это, в конце концов, не такой уж существенный промежуток времени, учитывая то, какой обильный ждет ее ужин.

Глава 2

Анна, ворочаясь на взъерошенной кровати, долго боролась со страстным желанием снова закрыть глаза и раствориться в приятных сновидениях. Вот уже как десять минут она лежала на спине и, глядя в потолок, пыталась сфокусировать свой все еще сонный взгляд. Потом, почувствовав, что время поджидает, она все же пересилила утреннюю слабость. Поднявшись с постели, вполне привлекательная женщина на скорую руку прибрала расправленное ложе и отправилась в ванную, чтобы умыться и привести себя в порядок перед заурядным рабочим днем.

На кухне, уже первый глоток бодрящего кофе окончательно стер остатки сонливости с приятного лица молодой женщины. Мимолетный взгляд в окно побудил Анну встать из-за стола и приблизиться к широкому стеклу, по краям которого, с противоположной стороны, четко прорисовывались причудливые закорючки зимней изморози.

По всем признакам, на улице было довольно холодно, но это не мешало автолюбителям возиться с двигателями своих железных коней, после стуженой ночи пытаясь привести их в рабочее состояние. Возможно, кто-то из них уже опаздывал на работу, но необходимость: воспользоваться общественным транспортом – наверняка казалась им гораздо хуже, чем, например, строгий выговор начальника.

Лучи утренней зори, щедро заливая снежный покров алым сиянием, отразившись, на мгновение заполнили взгляд любопытной женщины, пристально наблюдающей за проблемами других людей.

Отстранившись от окна, она чуть было не разлила уже остывший кофе и тут же вспомнила про свои обязательства. Оставив стакан на столе, женщина впопыхах начала собираться в дорогу, сожалея о том, что так легко идет на поводу у своего любопытства, частенько впустую теряя из-за него очень много времени.

Подсчитывая в уме время на дорогу, Анна, ловко натягивая модные зимние сапожки, поймала себя на мысли, что вчера с ней произошла аналогичная история, из-за которой она чуть было не опоздала на работу. Но все обошлось. Благо, вчера было мало пробок на дороге и такси быстро домчалось ее до футуристического здания – «Института генной инженерии».

Вот только сегодня было гораздо хуже. Мало того, что она поздно встала, еще вдобавок умудрилась потратить массу времени на пустые дела. Не смотря на все это, женщина рассчитывала прибыть на работу вовремя, понадеясь на проворство опытного таксиста, которого успела вызвать еще до того, как вышла из подъезда на морозный воздух.

Долгожданной машины с шашечками на улице не оказалось. Она нервно вздохнула, посмотрела на часы и испуганно вздрогнула. Затем, почувствовав влажный холод, она втянула голову в теплый белый шарф, окутывающий ее изящную шею, и сделала несколько шагов к велосипедной дорожке. По этой самой дорожке такси обычно подъезжало к ее подъезду.

Она часто опаздывала по времени, но благодаря услугам данного транспорта, оказывалась на работе вовремя, ну или почти вовремя, за что и получила денежную премию, как самый пунктуальный работник. «Парадокс», – думала она, когда получала деньги от начальника организации, в которой работала.

Жаль только, что почти вся эта премия уходила на услуги вышеупомянутого транспортного средства.

Посмотрев по сторонам, Анна безнадежно смирилась с мыслью, что сегодня один из тех дней, когда ее удача объявляет себе внеочередной выходной и совершенно не смотрит в ее сторону.

Небольшой миролюбивый городок, с ярким названием: Солнечный, нельзя было назвать обычным, скучным, заурядным городишкой, и, прожив здесь немало времени – почти десять лет, Анна была в этом уверена, она очень любила его, и ни за какие сокровища, никогда не покинула бы это замечательное место. Где с одинаковым успехом можно прожить счастливую жизнь и встретить беззаботную старость. Они, казалось, очень подходили друг к другу: оба являлись такими ординарными и одновременно эксцентричными. Если бы ей в детстве кто-то сказал, что она когда-нибудь станет ученым и будет производить опыты в «Институте генной инженерии», и будет жить в таком безупречном городе, она в это ни за что не поверила бы, а сказанное сочла бы за банальную сказку. Такие сказки обычно любят рассказывать детям все взрослые.

Анна явно не была моделью, но являлась весьма красивой женщиной с миролюбивым характером (что крайне редко встречается на Земле в таком сочетании), она не стремилась завоевать славу красавицы и тем более не собиралась маячить полуобнаженной на глянцевах обложках популярных журналов. Наука – был ее конек. И поскольку в Солнечном очень ценились люди ее профиля – ученые, занимающиеся генетикой, Анна без особых трудностей смогла устроиться на нынешнее место работы и с каждым днем все лучше оттачивать свои профессиональные навыки. Высшая точка в ее карьере ученого – доктора наук, была не тогда, когда она познакомилась с биографией Хироши и изучила его многолетние труды, а тогда, когда с помощью полученных знаний смогла разработать универсальную вакцину против всех видов мутирующего гриппа.

Анна всегда с радостью вспоминает свои школьные годы: именно там был заложен фундамент ее будущей профессии. После ее окончания, она сразу же пошла в колледж, и не только потому, что уже давно знала, кем хочет стать, а потому что стремилась как можно лучше повысить качество своих знаний в области выбранной специализации.

Ее родители никогда не были против увлечения их дочери, они являлись простыми рабочими и, бесспорно, желали для своего чада лучшей жизни. Они были готовы платить любые деньги, лишь бы только Анна смогла получить самое лучшее образование. К счастью, этого не требовалось. Благодаря тяге к знаниям и хорошим оценкам, она всегда училась бесплатно и получала самую высокую стипендию.

Сверстники, из круга мальчиков, все до единого были влюблены в нее. Девочки же ей всегда завидовали. Друзей, как и врагов, у нее практически не было за всю жизнь, так как у нее на них совершенно не хватало свободного времени.

До сегодняшних дней она так и не обзавелась своей семьей, но зато имела хороший счет в банке и завидное благоустроенное жилье. Она всегда верно считала: «Лучше иметь хорошую работу и все материальные блага, чем захолустную квартирку и кучу голодных детей». В отличие от нее, ее однокурсницы по колледжу, во всяком случае, их большая часть, выбрали второй вариант.

– Опять опаздываете?

Хорошо знакомый голос принадлежал Константину Иванченко, военному пенсионеру, который не лез за словом в карман и очень любил поговорить. Он сидел за рулем своего глянцево-черного внедорожника, высунув частично поседевшую голову через приспущенное стекло. Анне было абсолютно непонятно, какая такая сила с утра пораньше поднимает свободного от обязательств человека и заставляет его в такой холод выходить на улицу, заводить машину и куда-то ехать. Как-то пару раз он подвозил ее до «Института Г. И.», в связи с чем,

у ее коллег по работе появлялось много неприятных ей вопросов. А когда она говорила им, что они просто знакомые, ей никто не верил. Подобное вмешательство в личную жизнь, ее изрядно раздражало.

– Может, подвезти?

– Спасибо за предложение, но нет, не надо – мягко ответила Анна. – В этом нет необходимости, такси скоро приедет. Я только недавно его вызвала. К тому же дороги за ночь замело.

Иванченко заглушил двигатель своего авто и, открыв водительскую дверь, с непокрытой головой вышел на морозный воздух. Анна про себя недовольно простонала, сразу догадавшись, что этот человек сейчас заведет с ней непринужденный разговор, а потом либо вновь начнет настаивать на своем недавнем предложении, либо, что хуже, в очередной раз примется холить и лелеять свою драгоценную машину.

Константина нельзя было назвать назойливым человеком. В конце концов, он просто желал людям добра, но Анна была сейчас не в том состоянии, чтобы вести душевные беседы со своим любезным соседом.

– Благодарю Вас, господин Иванченко, – стремительно проговорила Анна, сделав пару шагов от его крупной машины и направляя взгляд вверх по дворовой улице, в надежде увидеть там долгожданный автомобиль с шашечками. – Я, пожалуй, пройду. Может быть, водитель такси не может заехать во двор или немного заблудился.

С таким же успехом она могла бы попытаться отвлечься от приставучей собаки, в зимний период сошедшей с ума от голода. Нежно улыбаясь, когда Анна проходила мимо него, Иванченко пристально осмотрел заснеженную дорогу, а затем взглянул на обувь и длинное пальто женщины.

– Ничего хорошего из этого не получится, – спокойно сказал он. – По таким сугробам Вам не удастся пройти и двух метров.

Анна, сделав пару шагов по глубокому снегу, остановилась. Она заколебалась, не зная, как быть дальше. Но, с другой стороны, она еще не настолько отчаялась, чтобы ради сомнительных идей проделать такой тяжелый путь. Иванченко являлся безобидным человеком, а иногда даже помогал ей. Он, не отходя от своей машины, какое-то время стоял и смотрел ей в спину, пока Анна неуверенно пребывала в раздумьях, по колено утопая в рыхлом снегу.

– Сегодня такой зимний день, когда автомобили с низкой высотой посадки в заметенные дворы не суются, – внезапно сказал он. – Если, конечно, еще с утра смогут сдвинуться с места.

«С этим человеком бессмысленно спорить», – подумала Анна, оглянувшись на Иванченко и с большим трудом выдавив из себя улыбку, которую, надеялась она, Константин расценит как извинение за то, что она поторопилась отказаться от предложенной им помощи. Анна собиралась было открыть рот, чтобы теперь самой попросить его об услуге, но, кроме как совершить недвусмысленный жест рукой в сторону дороги, вымолвить ей ничего не удалось.

Иванченко неожиданно заговорил о своей любимой машине, нежно проведя рукой по ее холодной крыше. А слова озадаченной женщины, не успев прозвучать, так и замерзли на ее устах.

– Ты только посмотри на мою малышку. – Он мило улыбнулся. – Она никогда меня не подводит. А знаешь почему?

Судя по вопросительному взгляду Иванченко, Анна поняла, что это был не риторический вопрос. Она отрицательно покачала головой, уже не надеясь вообще попасть на работу.

– Потому что она совсем новая. Ну, конечно, и не только по этой причине. Я о ней хорошо забочусь, а также приобретаю только качественные горюче-смазочные материалы, – ответил Иванченко Анне, как будто ее это хоть как-то интересовало. – Ты знаешь, все водители в нашем дворе завидуют мне: не каждый может позволить себе подобное транспортное средство.

Иванченко продолжал что-то говорить и дальше.

«С каких, интересно, пор мы перешли на «ТЫ», – не желая показаться грубой, лишь подумала Анна. – Ладно, черт с тобой, старый пень: обращайся, как хочешь – главное, довези меня до работы!»

– ... Жаль, конечно! А то я с удовольствием поделился бы знаниями относительно правильной эксплуатации такой машины.

Анна чуть слышно хмыкнула и демонстративно пожала плечами. Она с легкостью изобразила на своем милом личике печаль, и не потому, что ей было жаль одинокого автовладельца, а по той причине, что, в худшем случае, уже буквально через несколько часов могла лишиться своей любимой работы, в лучшем, высокой зарплаты, если, конечно, не поторопится.

– Это все, конечно, хорошо: и машина, и ваша любовь к ней, уважаемый Константин Иванченко, – произнесла она. – Мне тоже Ваш внедорожник очень нравится, но ужасно, что Вы единственный такой владелец в нашем дворе. Любой был бы счастлив, прокатиться на таком шикарном джипе, как у Вас.

Иванченко наконец смекнул, к чему клонит Анна, и после небольшой молчаливой паузы, сказал:

– Тогда залезай скорее. Я тебя подвезу до работы. Твое такси уже точно не приедет!

Анна, сев в машину и захлопнув дверь, попыталась взвесить свои шансы успеть добраться до работы вовремя. Когда двигатель завелся и джип тронулся с места, она, взглянув на часы, осознала, что даже если они будут ехать по прямой свободной дороге со скоростью сто двадцать километров в час, ей все равно не успеть к нужному времени.

Без каких-либо затруднений выведя свою машину со двора, Иванченко занял нужную полосу на главной дороге и, взглянув на растерянную женщину, воспользовался ее задумчивостью.

– Я полагаю, нам нужно ехать в «Институт Г. И.?» – непринужденно осведомился он. – Вы ведь все еще там работаете, я прав?

– Что? Извините, Константин, Вы что-то сказали мне?

– Я спросил, Вы все там же работаете?

– Да-да, – кратко ответила Анна и опустошенным взглядом уставилась на дорогу.

– Ну, сегодня Вам повезло, Анна. Я недавно узнал кратчайший путь. – Сказав это, он свернул на первом же перекрестке направо и еще немного прибавил газу.

Анна с надеждой взглянула на морщинистое лицо Иванченко и вновь понадеялась, что и сегодня удача отнесется к ней благосклонно, как и вчера, и позавчера, и... Только она попыталась успокоиться, как уже в следующем повороте, вместо умеренного трафика, ее взору предстал транспортный коллапс. Длинная вереница сигнализирующих автомобилей тянулась вдоль дороги настолько, насколько хватало глаз.

Иванченко, негодуя, резко нажал по тормозам. Джип даже не занесло, он остановился в нескольких сантиметрах от заднего бампера впереди стоящего автомобиля. Владелец той машины стоял опершись на водительскую дверь. Он недовольно посмотрел на Константина, а потом, пробормотав нечто ругательное, вновь отвернулся и принялся что-то орать другому водителю.

– Если хочешь, мы можем вернуться обратно и поехать по старому пути? – спросил Иванченко, вероятно, чувствуя свою вину. Не дожидаясь ответа, он включил заднюю передачу и оглянулся назад, собираясь совершить маневр. Как назло, именно в этот момент, сзади остановился автомобиль, а за ним еще два.

– Нет-нет, не надо, – сказала Анна. – Я все равно уже опоздала на работу. Естественно, моему начальству это не понравится, но, если я смогу убедить господина Зимина, что я всего лишь оказалась заложницей сложных обстоятельств, может быть, мне сойдет это с рук.

Иванченко понимающе кивнул и на время заглушил двигатель своего внедорожника.

– Как скоро увидит свет ваше очередное грандиозное открытие? – поинтересовался Константин.

– Теперь, не знаю, – еще больше помрачнев, ответила Анна. – Надо было мне утром встать пораньше. Как раз сегодня я должна была провести презентацию своей работы. Иван – мой подмастерье, вряд ли справится с этим в одиночку.

– Вы проводите опыты на крысах?

– Конечно, ведь люди слишком ценны, чтобы понапрасну рисковать их жизнью!

Иванченко попытался скрыть усмешку, прорисовавшуюся на его лице, но ему этого не удалось сделать, Анна все же успела заметить ту мимолетную саркастическую улыбку.

– Наверное, я слишком отстал от современной жизни, ведь я из другого поколения людей, – мягким голосом заговорил Константин, пытаясь отвести от себя подозрение в невежестве. – Все это, кажется мне дико. Разве можно так мучить братьев наших меньших. Мы ведь тоже в какой-то степени животные, только разумные.

– В этом мире естественного отбора, можно пойти на все, если цели обоснованны.

– Да, наверное, Вы правы, Анна, – не стал спорить Иванченко. – Ведь на войне, цели, каждой из воюющих сторон, тоже обоснованны. В свое время я служил пограничником, и не раз нам с сослуживцами приходилось учувствовать в вооруженных конфликтах. Убивая людей, мы защищали родину. Конечно, все это тоже обоснованно, но, в конце концов, у каждого своя правда.

Анна пожала плечами и попыталась припомнить случай, когда ее диалог с Иванченко не казался ей простым трепом. Впервые военный пенсионер говорил понятными для нее словами, пусть даже противоречащими ее научным принципам: никогда, даже мысленно, не привязываться к подопытному животному. Взглянув на Константина и повнимательнее присмотревшись к его лицу, она поразилась увиденному, сообразив, что никогда прежде не замечала глубокий рубец, тянущийся у него от брови к уху. Большая часть шрама скрывалась под копной густых, но уже седых волос.

Анна разрубила созревшее молчание вопросительными словами. Из ее уст они прозвучали в меру дипломатически: сказывалось хорошее образование.

– Вы, наверное, много пережили?

Иванченко рефлексивно погладил шрам, а потом его губы зашевелились, выдавая следующие слова:

– Я был очень молод и не очень хорошо держал автомат в руках, когда меня поставили охранять одну из российских границ. – Он догадался, что Анна не случайно задала ему этот вопрос. – В первый же день на наш пост напали повстанцы, именно тогда я и получил его. – Константин указал указательным пальцем на свой шрам. – Можно сказать, таким образом прошел обряд моего посвящения.

– Я думаю... – попыталась поддержать диалог Анна, но ей этого не удалось. Иванченко перебил ее.

– На мой взгляд, самое главное, что я узнал тогда – это то, что боль порой бывает поистине невыносимая.

Анна, представив страшную картину, в которой человек лежит весь в крови и стонет от боли, не смогла спокойно отреагировать. Прикрыв ладошкой раскрытый от ужаса рот, она широко выпучила глаза на Иванченко.

– К счастью, все это уже давно позади, – произнес Константин, надеясь, что его слова не слишком сильно травмировали психику интеллектуальной женщины. Он не хотел ничего дурного. – Правда голова иногда побаливает, особенно в периоды сильных магнитных бурь. Оно и не мудрено, ведь у меня металлическая пластина в голове стоит.

Иванченко, взглянув на взволнованную женщину, широко улыбнулся своей добродушной улыбкой. После этого Анне стало гораздо легче и спокойнее на душе. Это покажется странным, но теперь она не сильно переживала по причине своего опоздания.

– Почему Вы всегда такой добродушный? – спросила Анна. – Даже к тем, кто относится к Вам нетерпимо.

– Я точно не уверен в этом, но думаю, потому что у нас – в нашей стране, да и во всем мире, и без меня хватает всякого зла. Ведь я научился ценить радость жизни там, где большинство людей ее безвозвратно утрачивают. Существует такая поговорка: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы они к тебе относились».

– Так Вы же ко всем хорошо относитесь! А те, кто к вам негативен – значит, желает от Вас, по отношению к себе, подобного обращения?

– Смысл в том, чтобы не следовать этой поговорке прямолинейно. Ведь если я буду к противоположному человеку обращаться соответствующе, он, в свою очередь, лучше ко мне относиться не станет! Так зачем же делать хуже, чем есть.

Анна улыбнулась.

– Думаю, Вам виднее, раз Вы так говорите.

– Благодарю за понимание, – признательно произнес Иванченко. – Не каждый день встретишь человека, который выслушал бы тебя и не стал бы при этом пытаться оспорить чужое мировоззрение.

– И вновь соглашусь с Вами, Константин, – вздохнув, сказала Анна. – Тогда будем считать, что у Вас сегодня счастливый день.

– М-да, это уж точно. Только жаль, что у тебя, Анна, день сегодня – полная противоположность моему. Надеюсь, Вы не против, если мы перейдем на «ТЫ».

«Я думала, ты уже давно это сделал!» – сама себе мысленно усмехнулась Анна. Она согласно кивнула морщинистому пенсионеру, не с большим энтузиазмом ожидавшему ее ответа.

– Хорошо, – сказал Иванченко, затем немного помолчал, а после вновь завел беседу: – Сегодня ко мне в гости придет двоюродная сестра, Я был бы безумно счастлив, если бы ты вечером пришла к нам на ужин. Я тебя с ней познакомлю, думаю, вы поладите, она хорошая женщина и очень вкусно готовит.

Чтобы преждевременно не огорчать добродушного старца, Анна твердо решила не давать Константину лишнего повода для волнений.

– Ну, если вы с сестрой действительно этого хотите, я могу прийти, но учтите, ничего не обещаю. Сами понимаете, у меня работа непредсказуемая.

Судя по радостной физиономии Иванченко, он не отнесся серьезно к ее последним словам. Все, что ему было нужно – это услышать хоть что-то похожее на ответ «ДА».

– Мы все хорошо проведем время, можешь мне поверить. Моя сестра – ходячий каламбур. Скучать не придется.

Неожиданно для Анны, косяк недвижимого железа внезапно превратился в полноводную реку из быстро движущихся автомобилей. Транспортный коллапс неестественно быстро исчерпал себя. Вновь глянцево-черный джип Иванченко, раскидывая слякоть из подтаявшей колеи, шуршал колесами по мокрому асфальту. Менее чем за пятнадцать минут внедорожник миновал самую протяженную улицу Генетиков и свернул вправо на перекрестке, продолжив свое движение по улице Лаборантов. И не смотря на то, что здесь была уже не так сильно перегружена машинами дорога, Константин не превышал допустимые сорок километров в час.

– Не удивляйся, что я так аккуратно вожу машину, – вновь заговорил Иванченко, когда большая часть пути по улице Лаборантов была уже проделана. – Свой предыдущий автомобиль я разбил вдребезги.

Анна удивленно взглянула на Константина.

Почувствовав на своем лице ее вопросительный взгляд, он продолжил:

– Много лихачил, не соблюдал правила. Все это привело к нежелательным результатам. Слава богу, жив остался! Теперь я добросовестный водитель и правил не нарушаю.

Анна одобрительно кивнула ему.

Чем ближе они подъезжали к «Институту генной инженерии», она все больше начинала волноваться о своей дальнейшей судьбе. Тщетно попыталась придумать какую-нибудь историю, хоть как-то годившуюся на роль оправдания, но, как назло, ничего не приходило в голову. Так обычно и бывает в подобные этому моменты.

– Я недавно начал заниматься сочинительством, – никак не желал униматься Иванченко. Чем короче становился путь, тем больше он говорил. – Пишу коротенькие песенки, хочешь спою тебе одну?

Уже испытывая раздражение и боясь худшего, Анна отвернулась от Иванченко и принялась считать припаркованные у обочины автомобили. Она очень надеялась, что это ей немного поможет успокоиться.

Константин, будучи уверенным в своем таланте певца, не нуждался в положительном ответе своей невольной подруги. Внезапно умеренно громкий шум автомобильного кондиционера смешался с фальшивым пением Иванченко. Оно чем-то напомнило Анне волчье завывание, которое так часто можно услышать в лесах в студеную пору.

На русской земле, в железной стране,

Встречается холод и зной.

Здесь жить очень сложно,

И коль ты неродной,

Послушай мой добрый совет.

По дорогам летай, но не зевай,

Здесь тебе не Нью-Йорк.

В яму заедешь, ты так и знай...

Странное страшное сотрясение заставило автомобиль подпрыгнуть, а Иванченко тут же умолкнуть. Он резко вдавил по тормозам и внедорожник тут же остановился недалеко от обочины. Благодаря пристегнутому ремню безопасности, Анна избежала ужасного удара головой о лобовое стекло.

– Вот черт, – воскликнул Иванченко. Отстегнув ремень безопасности, и открыв дверь, чтобы выйти наружу, он соскользнул с водительского сиденья, а потом, подбежав к капоту машины, заглянул под днище. – Не волнуйся, – прокричал он Анне, а потом выпрямился и направился обратно к двери, по пути приглядываясь вдаль дороги, пытаясь разглядеть причину инцидента.

– Что случилось, – спросила Анна, как только Константин взгромоздился на скрипучее кожаное сиденье.

– Маленькая неприятность, – спокойно произнес Иванченко, доставая из-под сиденья домкрат. Затем он задумчиво застыл, а после усмехнулся: – Прямо как в моей песенке! Вот видишь, какие я жизненные песни пишу.

– Кто бы спорил, – безразлично пробубнила Анна.

– Сейчас поменяю колесо, и дальше поедem, – прокричал Константин, выходя наружу.

Анна быстро отстегнула ремень безопасности и тоже вышла из машины. Осмотревшись, она обратилась к пенсионеру:

– Сколько это займет времени?

– Минут пятнадцать, – не задумываясь, ответил тот.

– Я, пожалуй, пройду пешком, здесь уже недалеко. Если пойду через дворы, уложусь за десять минут. Спасибо, что подвезли меня.

– Я быстро приведу все в порядок, – повторил Иванченко, отвинчивая колесо. – Это займет всего лишь чуть больше десяти минут.

– Не торопитесь, – хихикнула Анна и быстро зашагала прочь. – Еще раз спасибо.

– Постой, – громко прокричал ей вслед Иванченко. – Не забудь про ужин, мы же договорились, помнишь? Сегодня вечером – в семь. Моя двоюродная сестра очень хочет с тобой познакомиться поближе.

«Сестра или все-таки ты, старый хрыч?» – подумала Анна. Но выкрикнула Константину следующее: – Я ничего не обещала, как получится. – Помахав на прощание рукой, она скрылась за домом.

«Ох уж мне эти женщины! Никогда не знаешь, что у них на уме», – усмехнувшись, подумал Иванченко, а потом вновь мыслями вернулся к поврежденному колесу.

Оставив Иванченко, который уже глубоко вошел в духовную связь со своим драгоценным автомобилем, Анна пошла по тротуарам чужих дворов – дорогам полностью очищенным от снега, на черном полотне которых просматривались разве что оцарапанные ковшом снегоуборочной машины мелкие камешки гальки.

Идя по центру широкого тротуара к краю многоэтажного дома, Анна отметила про себя, что этот очищенный ухоженный двор был единственным в их небольшом городке, где не было сугробов, размерами чуть ли не с дом, и даже не наблюдалось отвратной слякоти, как на дорогах. Даже территория такого важного для города объекта, как «Институт Г. И.», ее место работы, не была столь заботливо ухожена, как этот двор. Явно кто-то прикладывал массу усилий или вкладывал много денег, чтобы поддерживать здесь такой порядок, который, по всем признакам, даже косвенно не соприкасался с бюджетом города.

«Наверное, здесь проживают очень хорошие люди, – не без радости подумала Анна, – раз так хорошо следят за территорией места, где сами живут».

Внезапный гудок машины и резкий скрежет дорогой резины по мокрому асфальту отвлекли внимание Анны от приятных мыслей о местных жителях.

– Проваливай с моей дороги, чертова баба!

Из приспущенного окна дорожной иномарки, остановившейся позади оторопевшей женщины, высунулось жирное, достаточно неприятное лицо, очень напоминающее морду английского бульдога. На пассажирском месте, по всем признакам, сидела великовозрастная дочка этого грубияна, так как являлась полной амальгамой своего жирного отца.

– Ты что, оглохла? – вновь прорычал разъяренный мужчина. – Пошла прочь с моей дороги, я не для тебя ее вычистил!

Молодая пара, выходящая из соседнего дома, заметив дерзкого мужчину, тут же скрылась в своем подъезде. «Должно быть, он всех держит в страхе в этом дворе!» После очередного ругательства в ее адрес, Анна наконец пришла в себя и, совершив несколько быстрых шагов в сторону, поднялась на невысокий бордюр. Дорогая иномарка, издав громкий рев мотора и пробуксовав, тут же сорвалась с места, а затем, болезненно заскрежетав по асфальту, вновь остановилась, но уже напротив Анны.

Внезапный громкий гудок, раздавшийся из-под капота автомобиля, заставил и без того напуганную женщину вздрогнуть. Анна вновь испытала испуг, когда пассажирское окно начало опускаться, а из салона, заслоня своей массой разнервничавшуюся дочурку, снова показалось недовольное лицо водителя.

– Спасибо! – деловито сказал он, а потом опять рявкнул: – Что б я тебя здесь больше не видел! Понятно?!

– Угу, – с трудом выдавила Анна.

– Понятно?! – пуше прежнего проорал состоятельный грубиян.

– Да-да, конечно, я все поняла, – дрожащим голосом молвила доктор наук.

– Если еще раз тут появишься, я тебя задавлю! – серьезно, смягчившимся тоном сказал мужчина и, саркастически кивнув, поднял наглухо тонированное стекло.

Убедившись, что кровожадный боров уехал, Анна шагнула с бордюра и ускоренным шагом пошла к торцу дома. Она легко обновила свои мысли, желая поскорее забыть случившийся инцидент. Проходя мимо последнего подъезда, она заметила, как приоткрылась железная дверь и оттуда, прежде выглянув, вышла пожилая женщина. Старушка направилась в сторону Анны, но прежде чем ступить на тротуар, настороженно осмотрелась по сторонам. Судя по всему, она очень боялась быть застигнутой кем-то или чем-то врасплох. Старая дама была лишь в халате и домашних тапочках. Ее крашенные волосы и на вид дорогая домашняя одежда указывали на ее высокое материальное положение.

– Что, деточка моя, тебе тоже от него досталось? – с сожалением спросила старушка.

– Ага, – удивленно проронила Анна.

– Ох, и не хороший же он человек. Всех в этом дворе в страхе держит, мне постоянно угрожает по любым пустякам.

– Если бы я заранее знала, что здесь такой ужасный человек живет, ни за что не стала бы тут проходить, – призналась Анна. – Да кто он вообще такой, чтобы командовать?

– Он, девочка моя, самый богатый человек в нашем городе...

– То-то я о нем не слышала, – усмехнулась Анна.

– ... И финансирует большую часть организаций, в том числе и «Институт Г. И.».

После последних слов, Анна чуть было не поперхнулась слюной. Тяжело сглотнув, она с широко раскрытыми глазами уставилась на старушку.

– «Институт генной инженерии?» – вопросительно повторила доктор наук.

– Именно его, – кивнула старая женщина. – Я и сама не так давно там работала, пока не вышла на пенсию. Много он мне, паразит, крови попортил.

– Я тоже там работаю, – восстановив дыхание, проговорила Анна.

– Тогда будь очень осторожна и не попадайся ему на глаза. Он очень опасный человек и любит вставлять палки в колеса.

– Постараюсь, – неуверенно промолвила Анна.

– Удачи тебе, невинное дитя. – Старушка хотела было уже уйти, но, сделав пару шагов к своему подъезду, внезапно что-то вспомнила и обернулась. – Да, и прости меня, пожалуйста!

Анна, не успев сделать шаг, притормозив, удивилась, не понимая, о чем толкует старая женщина.

– Но почему я должна Вас прощать? Ведь не за что!

– Потому что он мой сын! – отрезала старушка и скрылась за железной дверью подъезда.

С тяжелыми мыслями на уме, Анна проводила взглядом доброго человека и повернулась к дороге, ведущей к фасадной стороне здания «Института Г. И.». Она правильно заключила, что до места ее работы оставалось всего-то ничего – примерно пятнадцать, может, двадцать минут ходьбы. Перед тем как сделать первый шаг, Анна, не прислушиваясь, вполуха услышала, разносившийся эхом по подъезду, словно по металлической трубе, дикий плач, очень похожий на безудержное рыдание.

– Черт бы его побрал! Бедная женщина, – сказала она вслух сама себе, понимая, как страдает мать, сын которой безжалостный богатый тиран.

Если бы Анна имела чуточку больше терпения, то сэкономила бы много времени, потерянному ею здесь. И пришла бы на работу пораньше – то есть менее поздно. Иванченко, в отличие от нее, уже давно сменил поврежденное колесо и, сидя дома, пил горячий чай.

Старушка, с которой несколько минут назад беседовала Анна, уже была дома и, утерев слезы, выглядывала в окно, занавешенное шелковой розовой шторой с белоснежными занавесками. Она добрым взглядом проводила женщину, быстро скрывшуюся за углом жилого здания, и подарила ей в напутствие благие слова:

– Милое дитя, – нежно прошептала она, в надежде, что Господь проявит хоть какое-то внимание на ее слова, – Пусть ничто и никто не омрачает твой жизненный путь, а враги и злые люди, пусть плетутся за тобой, а не следуют тебе навстречу.

Приближаясь к исследовательскому заведению, Анна быстро шагала по длинной аллее, молча рассуждая на тему семейных ценностей. В раздумьях она бросила случайный взгляд себе под ноги и четко разглядела, представшие ее взору, следы широкого протектора от машины, вероятно проехавшей тут недавно. В голове женщины засвербела пугающая мысль.

– К черту беспокойство и переживание, – сказала она твердо сама себе. – Если так всего бояться, тогда совсем не стоило просыпаться сегодня утром и вообще никогда!

Глава 3

Всегда трудно проводить важную презентацию, тем более в одиночку. Не имея под рукой твердое плечо опытного напарника. Точно также думал и Иван, самоотверженно бросив вызов всем своим неумным страхам. И чем дольше продолжалось его шоу, тем больше он говорил, а значит, чаще повторялся.

Однако слова грузного мужчины, с угрюмым видом внимавшего все тридцать минут словам Ивана, не заставили его отчаяться и разочароваться в себе. А наоборот, позволили поверить в свои способности гораздо больше. Конечно, он помнил, что вся проделанная работа, которой была посвящена презентация, являлась заслугой его напарницы – Анны. Он же, в свою очередь, всего лишь ее помощник и не мог пожинать плоды, предназначавшиеся другому человеку. Но когда важный мистер с грубым голосом и с тяжелым взглядом обращался к Ивану, он не смог отказать ему, ведь рядом вдобавок стоял и его непосредственный начальник – Зимин.

Сегодня Ивану не пришлось долго задерживаться на работе. Уже через час личный автомобиль «Института Г. И.» высадил его в частном аэропорту этой же компании. Младшего сотрудника в одночасье повысили и ненавязчиво обязали лететь в Японию для обмена новым опытом с восточными учеными собратьями. Курс его лежал в город Кусима.

С момента его вылета из России прошло немало времени, но, не смотря на это, он даже не заметил, как преодолел такое большое расстояние и оказался в аэропорту незнакомого японского городка. Иван никогда не бывал в городе Кусима, так же как и в других городах Японии. Он не знал местного языка, но хорошо говорил по-английски.

Долго шататься, как неприкаянному, по зданию аэропорта ему не пришлось.

Уже на выходе из вестибюля Иван своим озабоченным видом привлек внимание одного из таксистов, прежде патрулирующего в зале ожидания, выискивая очередную жертву в лице иностранца. Японец деловитой и одновременно скромной скорой походкой подпрыгнул к Ивану и, выхватывая чемодан из его рук, принялся настойчиво что-то калякать на своем безумно сложном языке. Так как хватка у русского ученого была крепкая, японец, еще пару раз подергав чемодан Ивана, наконец сдался и слегка утихомирил свои неудержимые приступы бескрайней любезности.

– Что тебе от меня надо? – по-английски прокричал Иван на взбалмошного таксиста, чем и привлек внимание одного японца, стоявшего в углу и державшего в руках картонную табличку, с надписью: «Россия».

Не надо было быть медиумом, чтобы понять, что человек с табличкой хорошо понял прозвучавшие слова. Выбросив свой самодельный баннер в урну, и оттолкнувшись от стены, японец направился к потерянному иностранцу. Когда японец приблизился к Ивану, он жестко оттолкнул надоедливую таксиста и кивком головы указал ему в сторону выхода.

Иван без лишних слов последовал за ним, с расчетом на то, что человек этот знает его и имеет какое-то отношение к медицинской науке. Пока шел следом, русский ученый принялся рассматривать посредственное одеяние личности, ступающей впереди него. Он был одет в светло-синюю джинсовую куртку и такие же штаны, а на голове у него аккуратно сидела кепка, все из того же материала. Чем дольше Иван сверлил взглядом спину японца, тем больше убеждался в том, что эта персона не имеет абсолютно никакого отношения к науке, как к таковой.

– Послушайте, уважаемый, – не выдержав, произнес Иван. – Кто Вы такой и куда мы идем.

Японец, сделав еще пару шагов, остановился напротив ухоженной машины. Открыв дверь, он предложил Ивану сесть на пассажирское сиденье.

– Я никуда не поеду, – запротестовал русский ученый. – По крайней мере до тех пор, пока не получу хоть какие-то ответы на свои вопросы!

– Успокойтесь, – внезапно вымолвил японец на чистейшем английском. – Я доктор Адзума, – представился он. – Мне поручили встретить Вас и доставить в «Центр биоинженерных исследований».

Иван, с усмешкой, с ног до головы еще раз осмотрел японца, и прежде чем сесть в машину, сказал:

– Честно признаться, по внешним признакам сложно сказать, что Вы имеете какое-то отношение к науке.

– Разве? – смутился Адзума, – Буду откровенен, до сей поры, я считал, что это повседневная одежда всех российских генетиков.

– Мне жаль Вас разочаровывать, но, к сожалению, нет.

Заведя двигатель своего автомобиля, Адзума спросил:

– Может быть, желаете осмотреть город, прежде чем мы отправимся в место назначения?

– Нет, благодарю, – скромно запротестовал Иван. – Я уверен, что этот город прекрасен и имеет высокую как эстетическую, так и историческую ценность, но у меня абсолютно нет на это времени.

После слов Ивана, Адзума вдавил педаль газа, и машина, проворно покинув место стоянки, помчалась по прямому шоссе.

Положив левую ладонь руки на маленький руль спортивного авто, японец вопросительно покосился на пассажира:

– Иван, а почему Анна не приехала вместе с тобой?

Российский ученый, не скрывая своего удивления, вопросительно уставился в лицо Адзумы:

– Вы с ней близко знакомы?

Японец, не отводя взгляда от трассы, чуть заметно кивнул:

– Да, я хорошо ее знаю.

Иван изумился и задумчиво уставился на сплошную белую линию двухполосной дороги, тянущуюся лентой у края мчащейся машины.

– Даже не знаю, что тебе ответить, Адзума... – скромно проронил Иван. – Наверное, у нее сегодня возникли какие-то трудности, с которыми она не смогла справиться, ведь даже не пришла на работу... вовремя. А у нас был сегодня такой важный день. Мне самому пришлось отдуваться... в одиночку. К счастью, результаты проекта одобрили... и вот я здесь... без нее.

– Тяжелый случай, – в полголоса буркнул Адзума.

Иван согласно закивал головой и мельком глянул на водителя, продолжая переживать о том, как ко всему этому отнесется сама Анна.

– Да, неприятно получилось, конечно!

Спустя несколько минут безмолвного молчания Иван только на секунточку прикрыл глаза и сразу же заснул (его всегда быстро укачивало в любом транспортном средстве). Адзума обратил внимание на задремавшего пассажира, но не стал будить, вплоть до самого приезда.

Дорога не затратила много времени.

– Иван! Иван проснись, мы приехали! – тряс за плечо российского ученого, дозывался Адзума.

Спавший протер глаза и увидел перед собой раскосое лицо нового знакомого. Джинсовая бейсболка все также аккуратно сидела на его голове, от чего он показался Ивану намного моложе своих лет. Даже можно сказать, в таком виде Адзума выглядел как подросток. Отстранившись, японец открыл Ивану обзор, который прежде заслонял своей головой. В глазах русского ученого блеснул неподдельный интерес к представшей перед ним картине – это было масштабное сооружение «Центра биоинженерных исследований». Иван был одновременно и

удивлен и поражен увиденным, но, тем не менее, смог взять эмоции под контроль, и отреагировал сдержанно.

– Сколько я проспал? – захлопнув дверь машины, спросил он, переводя полный мыслей взгляд с «Центра Б. И.» на Адзума, шедшего рядом с ним, и обратно на здание. – Как будто целую вечность!

После, сообразив, что все вокруг выглядит как-то неестественно (главное здание и все многочисленные пристройки походили на игрушечный конструктор), он добавил:

– Ты точно уверен, что мы действительно приехали туда, куда надо было? Это строение выглядит весьма странно, если ты меня понимаешь. Ты меня понимаешь?

Японец, не скрывая мимолетной улыбки, кивнул.

– Нет, ты недолго спал. По крайней мере, не так долго, как тебе кажется. – Он решил отвечать Ивану по порядку на его прозвучавшие вопросы. – Не больше двадцати минут, – уточнил он.

– Хорошо, а что это такое? – Русский ученый указал рукой на сооружение, возвышавшееся перед ним. – Где лаборатория?

– Внутри, конечно, – усмехнулся Адзума.

– Так это и есть?..

– Да. Это наш «Центр биоинженерных исследований», единственный в Японии. Если тебя немного шокировала его внешняя архитектура, – усмехнулся Адзума, – то внутри ты будешь чувствовать себя как дома. Лаборатории точно такие же, как и у вас в России. Входи...

«Ничего себе, – подумал Иван, следуя за Адзумой по глянцево-белому коридору. – Тоже мне, сказанул: как у вас в России. Сомневаюсь, что он вообще бывал в нашем «Институте геной инженерии». Хотя, пусть там обстановка не такая космическая, но все же оборудование самое первоклассное. Лучшее в мире».

– А как вы познакомились с Анной? – спросил Иван.

– Как-то она подавала запрос на результаты исследований господина Хироши. Вроде бы тогда и познакомились.

– Теперь понятно откуда начальные данные, – вздохнул российский ученый.

Японец остановился напротив пластиковой стены. Слева от него стояла позолоченная вешалка, он снял с нее один халат и надел его, а потом обратился к Ивану:

– Можете оставить свои вещи здесь. – Адзума, явно что-то затевая, незаметно улыбнулся краешком губ.

Иван растерянно сперва взглянул на чемодан в своей руке, а затем на хитрого японца.

– Что, прямо здесь – у этой вешалки?!

Адзума растянулся в откровенной улыбке и потянул за крайний крючок изысканной вешалки. Внезапно появился маленький вертикальный зазор, а затем стена отъехала в сторону. Образовался стандартный дверной проход.

– Нет, здесь – в этой комнате. – Японец пригласил иностранного друга войти внутрь.

– Обалдеть! – восхитился Иван, входя внутрь.

– На время своего пребывания ты можешь жить тут... абсолютно бесплатно.

– У тебя тоже такой шикарный номер? – бросив чемодан на двуспальную кровать, поинтересовался Иван.

– Почти, но не здесь. У меня квартира в городе.

– Ну, понятно.

– Завтрак, обед и ужин будут приносить прямо сюда.

– Окей, только не слишком рано, – попытался пошутить Иван. – Утром я люблю поспать подольше.

Японец натянуто улыбнулся, сделав вид, что шутка пришлась ему по вкусу. Он не очень жаловал шутников, но зато любил пошутить сам.

– Если ты голоден, – произнес Адзума, – можно прямо сейчас отсюда позвонить в столовую...

– Нет, – вздохнул Иван, – я не голоден, но все равно спасибо. Хотя, принять душ, я бы не отказался.

– Отлично, устраивайся пока. Я зайду за тобой через полчаса.

Иван проводил японца и, повернув декоративную пепельницу, стоявшую на тумбочке рядом с купейной дверью, запер вход.

Японец, оставшись по другую сторону сплошной стены, удивился сообразительности русского и, сделав определенные выводы, пошел по своим делам.

После сорокаминутной презентации, Адзума повел Ивана в святая святых «Центра Б. И.» – в лабораторию, где с одинаковым успехом проводились сложные исследования и осуществлялись грандиозные открытия.

Стерильно-белое помещение, в которое привел Ивана японец, не имело ничего общего с камерой пыток и с представлениями самого Ивана. Все те же пластиковые стены покрывали куполообразную комнату. А в ее центре, на железном столике, стоял весьма крупный стеклянный аквариум – почти герметичная клетка, предназначавшаяся для подопытных животных. Внутри него было только одно создание, и оно было живое. Всевозможная аппаратура, располагавшаяся по кругу вдоль стен, не привлекла внимание русского ученого, он сразу же подался к увиденному животному.

Проявив здоровый интерес, Иван внимательно осмотрел лабораторное существо. Оно было достаточно крупным, с научной точки зрения привлекательным и, несомненно, опасным – об этом как раз и свидетельствовали змеиные клыки, торчащие из пасти твари. Животное, в свою очередь, тоже заинтересовалось человеком и по-своему изучало его. На вид мутированная крыса выглядела добродушно, но, несмотря на это, Иван понимал, что это далеко не так. Он даже в мыслях не желал мечтать о том, как здорово было бы поддержать такое необычное и весьма крупное животное на своих руках.

– Я, как и Анна, тоже хорошо изучил работы Хироши, – сказал он. – Конечно, не до конца все понял, в отличие от нее, но это создание выглядит гораздо круче, чем все мои, даже самые больные, представления.

Японец медленно подошел к Ивану.

– Теперь, это животное, не просто экзотическая диковинка, – громко проговорил Адзума, игнорируя присутствие своих коллег. – Теперь, благодаря нашей совместной работе и вашим новым достижениям в генетике, это драгоценнейший ключ к вечной жизни – ключ к бессмертию.

Иван никогда не верил в восточные сказки и хотел было что-то сказать, но механическая клешня с подвижными отростками, чем-то похожих на человеческие пальцы, зажужжав, в горизонтальном положении выехала из маленького квадратного окошечка, находившегося в верхней части клетки. Затем, приняв вертикальное положение, стала опускаться к подопытной крысе. Животное, перестав проявлять интерес к незнакомому человеку, успокоившись, замерло на месте.

– Адзума, я позволю себе быть с тобой откровенным, – открыто заявил Иван, наблюдая за действиями механической руки. – Я уважаю ваши интересы, но я по жизни реалист, и верю только в более практичные вещи, – начал он высказывать точку зрения своего начальника – Зимина. – Мы с Анной, и в целом весь наш «Институт Г. И.», благодаря этим исследованиям, очень рассчитываем получить новые толчки к созданию препаратов, призванных избавить человечество от неизлечимых болезней.

В механической руке из ниоткуда появился шприц для инъекции. Жужжащее движение железной клешни прекратилось в нескольких сантиметрах над неподвижной тварью, явно

созданной не Господом Богом. Игла мягко вошла в мощную тушу крысы, и рука-робот взяла немного ее свежей крови.

– У нас с вами взаимовыгодные цели! – душевно, по-дружески произнес Адзума.

– Приятно слышать, – Иван, оторвавшись от аквариума, пожал руку японскому коллеге. – А я-то гадаю, как вы взаимодействуете с подопытным. – Иван кивнул на стеклянную клетку. – Оказывается, посредством роботизированного механизма.

– Это самый лучший способ, – отозвался Адзума. – К тому же безопасный. – Он помедлил, а потом исправился: – Вернее сказать, не безопасный, а менее опасный.

Иван кивнул. Такая формулировка ему показалась более правдивой, а честность в людях он ценил превыше всего. Ему было не все равно, с кем он работает.

Вновь послышался жужжащий звук механической руки. Иван с новым интересом уставился на животное. Теперь крыса не казалась такой спокойной, но и не вела себя вызывающе. Она словно бы чего-то ждала. И не зря, как вскоре убедился русский ученый. На этот раз клешня появилась с внушительным куском отборного мяса. Когда вырезка оказалась на полу аквариума, механизм вернулся в исходную точку, а мутированное животное внимательно уставилось на Ивана.

– Сейчас время кормежки. Образец-0011 не любит, когда за ним наблюдают во время трапезы, – прокомментировал Адзума поведение крысы.

– Да, мне тоже не нравится, когда кто-то заглядывает мне в рот, – признался российский ученый. – Оставим его в покое.

Они отошли в сторонку, чтобы ознакомиться с показателями жизнедеятельности.

– Дайте угадаю, – догадливо произнес Иван. – Вы всегда кормите животное после взятия проб крови?

– Логично, не правда ли? – вопросом на вопрос ответил Адзума. – Таким образом, мы стимулируем Образец-0011, чтобы он перед уколom всегда вел себя спокойно.

Не обращая внимания на пиршество мутированного животного, Иван скользнул взглядом по стеллажам многочисленного оборудования и остановился на широком мониторе стационарного компьютера. Многосекторная таблица, высвечивающаяся по всей плоскости монитора, сразу же овладела его любопытством.

Это то, о чем я думаю? – поинтересовался Иван, перемещаясь взглядом от клеточки к клеточке.

Вертикальные столбцы таблицы были окрашены в разные цвета, таким образом формируя схожие данные в определенные сектора. Русский ученый не поленился и насчитал что-то около двадцати таких одномастных вертикальных столбцов.

– Если ты подразумеваешь, данные о подопытном животном, то да, – ответил Адзума. – Эта информация поступает на компьютер в реальном времени. Нам так легче за всем следить. Образец-0011 имеет очень высокие обменные процессы, и если мы что-то не доглядим, например, достаточно ли он получает из пищи необходимых ему веществ, то он просто может погибнуть, что, сами понимаете, недопустимо. В случае необходимости, мы быстро вносим коррективы и составляем новый белковый рацион.

Как бы в подтверждение слов Адзумы, несколько красных квадратиков поменяли свой цвет на ярко-розовый. А цифровые показатели сразу же снизились на несколько сотых процента.

– Вот видишь, – кивнул Адзума, – как раз об этом я и говорил. – Японец привлек внимание своих отрешенных коллег и сказал им: – Повысьте в мясе концентрацию белков на полпроцента. Пусть лучше будет чуть больше, чем меньше. Похоже, наш питомец недоедает!

Тогда Иван оторвался от таблицы и уставился на Адзуму. Губы его неестественно разжались, образовав неопределенную гримасу (нечто, что-то между улыбкой и удивлением). Вна-

чале он ничего не проговорил, решив дожидаться, когда взгляд японца сам удостоит его своим вниманием.

– Вы... вы искусственно улучшаете состав мяса? – наконец выдавил он, смотря новому коллеге прямо в глаза. – Это не опасно?

Заметив, что Иван встревожен таким для себя открытием и ждет вразумительного ответа, спокойный, но чересчур квалифицированный японец непредвзято хмыкнул. Какое-то время он продолжал делать вид, что глубоко задумался над словами русского ученого, терпеливо выжидая, когда эмоции Ивана немного поутихнут.

– Опасно?... – удивленно повторил Адзума. – Как раз для него – нет. А вот людям, вряд ли это пошло бы на пользу! Нас заставил пойти на такие меры неудержимый голод животного. Если бы мы не преобразовывали пищу, которой кормим его, он бы нас всех тут сожрал, до единого. И костей бы не оставил даже. При столь высоких обменных процессах, Образец-0011 нуждается в концентрированной белковой пище. А у нас, знаете ли, нет желания и средств кормить его каждые пару минут.

Ивану потребовалось немного дополнительного времени, чтобы осмыслить сказанное. Когда он наконец усвоил полученную информацию, то произнес следующие слова:

– Я достаточно времени проработал генетиком, но никогда не сталкивался с чем-то подобным, – пробормотал он, переводя взгляд с японца на монитор компьютера. После того как крысу поощрили еще одним «улучшенным» куском мяса, все розовые квадратики вновь окрасились в красный цвет. Цифровые же показатели вернулись в исходное значение.

Пока Адзума размышлял о том, чего еще интересного показать Ивану, у того уже созрел новый вопрос:

– Боже мой! – как будто что-то осмыслив, произнес российский ученый. Изначально он не придавал этому значения, но теперь мысленно удостоверился, что такого не бывает. – Знаете, Адзума, я тут вдруг обратил внимание на один подозрительный факт.

Когда японец услышал конец предложения, он повернул голову и заинтересованно взглянул в лицо собеседника.

Иван продолжил:

– Глаза... глаза животного – они неестественно человеческие. Неестественно для него, – уточнил он. – Насколько Образец-0011 разумен?

Адзума уже думал, что так и не дожидается этого вопроса. Еще тогда, когда они оба вошли в комнату лаборатории, он рассчитывал, что это и будет первое, о чем заикнется иностранец.

– Он очень умен, – кратко подтвердил японец, а потом принялся вдаваться в подробности: – Если вдруг подобный зверь вырвется на свободу, у человечества не будет выбора. Мы все погибнем! – Адзума не хотел негативно настраивать Ивана, и тем более пугать, но не смог скрыть правды.

Русский ученый пожал плечами.

– Спасибо за прямоту.

Внезапный металлический скрежет пробудил Ивана ото сна. Резко оторвав голову от подушки, он осмотрел мрачную комнату, и помедлил минутку, прислушиваясь к приглушенным голосам и топоту многочисленных ног, раздающимся из коридора. Окончательно пробудившись и прейдя в себя, наконец он смог понять, что в «Центре Б. И.» происходит что-то странное. Было еще слишком рано для столь бурной деятельности, которая доносилась из коридора, хотя и днем Иван не наблюдал чрезмерной активности работников необычного заведения. Наверняка, обычно тишина и спокойствие очень ценились в этом месте. Но что же происходило сейчас?

Одевшись и обувшись, русский ученый подошел к двери, точнее к стене, в которой была замаскирована потайная дверь его гостевого номера. Он протянул руку к декоративной пепельнице и повернул ее, а затем, шагнув, вышел в открытую дверь, не зная, что трое японцев в белых халатах и в кислородных масках несутся навстречу к нему. Их путь лежал в лабораторию, но Иван не нарочно стал причиной их нежелательного промедления.

Столкнувшись, все четверо шумно и болезненно грохнулись на пол.

– Ого, куда вы так несетесь? – Догадываясь, что восточные ученые не говорят по-русски, Иван мягко спросил по-английски. Судя по непонятливым лицам трех ученых, он осознал, что и этот язык им не был знаком. К сожалению, японской речи российскому ученому в свое время не довелось выучить.

Все четверо поднялись на ноги. Затем один из троицы, явно ругаясь на непрофессиональном лексиконе, оттолкнул виновника столкновения к стене и побежал дальше, а его провожатые, грозно взглянув на русского, устремились за своим коллегой.

Иван проводил их недоуменным взглядом, оставшись наедине со своим недопониманием.

– Что, черт возьми, здесь такое творится?! – вопросительно выкрикнул он им в след.

– Вам срочно нужно уехать! – раздался голос из-за спины.

Обернувшись, Иван узнал знакомое лицо: там стоял Адзума – он тоже, как и предыдущие, почему-то был в кислородной маске.

– А что случилось?

– Случилось непредвиденное – то, чего мы все так боялись, но не хотели об этом думать. – Бровь японца непроизвольно дрогнула. – Это все моя вина...

– Что именно произошло?! – По интонации Ивана, Адзума понял, что тот начинает нервничать.

– Образец-0011 вырвался на свободу. Не надо было повышать концентрацию белков в мясе на пол процента. Я совершил большую ошибку. Через несколько часов после приема пищи он стал словно одержимым: никак не мог насытиться. Мы скормили ему месячный запас его провианта, но безрезультатно. В приступе голодной ярости, он разнес бронированную клетку... и стал убивать.

Адзума повинно склонил голову, он выглядел так, словно весь мир, под гнетом апокалипсиса, вот-вот разорвется на части.

Со стороны лаборатории прозвучали душераздирающие человеческие вопли. Иван оглянулся и уставился на полупрозрачную матовую дверь. По другую ее сторону в свете люминесцентной лампы мелькнула чья-то тень. Окровавленная человеческая рука прижалась ладонью к стеклу. Вдоль полупрозрачной преграды потекли обильные струйки свежей крови. Когда дверь, наконец, распахнулась, в коридор ввалилось рваное, изуродованное, человеческое тело.

– Бегите! – хрипло прокричал полумертвый японец, изрыгая сгусток крови с фрагментами внутренних органов.

От увиденного, Иван сразу же попятился назад – в сторону Адзумы, а затем развернулся и что было сил побежал вслед за удирающим японцем. Пока они мчались к выходу, немного запоздав, включилась предупредительная сирена. Ее вой громогласно разносился по всему «Центру биоинженерных исследований».

– Не отставай! – мимолетно оглянувшись, выкрикнул Адзума Ивану.

Сквозь вой сирены тот не смог расслышать его слова, но приблизительно понял, о чем толкует японец. Русский ученый, преодолевая одышку, прибавил ходу.

Они уже были возле центрального входа, когда внезапно сирена стихла, но тишину продолжал нарушать человеческий гомон. Ворвавшись в зал проходного контроля, первое, что увидел Иван, это был яркий искусственный свет, на время ослепивший его. Когда зрение восстановилось, русский ученый, среди белой толпы, распознал нескольких охранников. Они уста-

навливали порядок в строю. А все ученые-генетики в спешке покидали, теперь ставшее опасным, пространство исследовательского заведения.

– Будь всегда рядом со мной, – произнес Адзума, адресуя слова Ивану.

Тот согласно кивнул.

Японец подошел к одному из охранников, что-то ему изложил на своем языке и подозвал иностранца из России. Когда Иван приблизился, охранник смерил его подозрительным взглядом. Адзума вновь ему что-то сказал. Охранник кивнул и вручил ему пластиковую карточку и связку блестящих ключей.

– Быстро, пойдем, – выдохнул японский ученый.

Вне очереди они вышли из «Института Б. И.» Адзума повел Ивана к своей машине.

– Куда мы поедем? – спросил Иван, садясь на пассажирское сиденье. Он вдруг вспомнил, что оставил в комнате все свои вещи, в том числе и материалы для презентации. – А как же мой чемодан.

– Не переживай об этом! – ответил Адзума. – Я потом лично отправлю его тебе по почте.

Двигатель завелся, затем натужно зарычал, и автомобиль сорвался с места.

– Куда мы едем? – вновь осведомился русский ученый.

Адзума резко нажал по тормозам и, не доехав до главной дороги, резко свернул влево. Иван, переживая за собственную безопасность, решил пристегнуться.

– В частный аэродром исследовательского центра, – наконец ответил японец. – Он здесь неподалеку. Руководство обязало меня в срочном порядке вывести тебя из страны. Не дай бог, если ты пострадаешь! Наше руководство очень боится межнациональной вражды, ведь ты прибыл сюда не как турист, а как важное лицо – ученый, представитель научных интересов Российской Федерации.

– Вас что, теперь закроют? – не зная, что еще сказать, спросил Иван.

Адзума спокойно ответил:

– Думаю, нет. Мы постараемся в срочном порядке все уладить.

Оставшуюся часть пути они проделали молча. Стоит ли говорить о том, что каждый из них очень сильно переживал. В голове так и мелькала окровавленная рука и страшно изуродованное тело того человека.

Машина, прошлифовав по щебневому покрытию, остановилась. Адзума заглушил двигатель и вынул связку ключей из замка зажигания. Затем они оба, ступив на гравий, почти синхронно хлопнули дверьми и направились в сторону самолетного ангара. Остановившись у входной двери, японец достал из кармана карточку и вставил ее в считывающее устройство над замком.

Они вошли внутрь.

Внутреннее помещение этого сооружения ничем особенным не отличалось от других таких же, подобных ему.

Проследовав вперед за Адзумой, Иван облегченно вздохнул, убедившись, что кроме них, в помещении были и другие люди. Он про себя отметил, что двое из них, скорее всего, пилоты, а один, возможно, бортинженер. Впоследствии он узнал, что не ошибся.

Адзума глубоко вздохнул и медленно подошел к бравой троице. Члены экипажа находились у самолета и о чем-то бурно беседовали. Затем один из них громко засмеялся, но когда заметил приближающегося ученого, быстро умолк и соорудил серьезную гримасу. Адзума сказал только одно слово, после которого вся троица без возражений исчезла в брюхе железной птицы.

– Ну, вот и все, Иван, – обернувшись к российскому ученому, молвил Адзума. – Пришло время прощаться. Садись в самолет и ни о чем не беспокойся. Мы все уладим здесь, а все необходимые научные материалы вышлем по почте.

На тот момент он еще и не знал, что всю документацию, даже косвенно относящуюся к экспериментам, заархивируют на неопределенный срок. Под эту же раздачу попадет и чемоданчик Ивана, вот только тот об этом так и не узнает.

– Спасибо за все, Адзума, и удачи.

Японец натянуто улыбнулся и пожал Ивану руку.

– Надеюсь, мы еще встретимся, – сказал он и сделал приглашающий жест рукой в сторону самолета.

Иван кивнул и поднялся по трапу. Но прежде чем войти в салон, еще раз взглянул на японского ученого и проговорил:

– Я не буду сообщать своему руководству о неприятности, которая сегодня произошла.

– Мы были бы тебе за это очень благодарны, – искренне ответил Адзума.

Иван еще раз кивнул своему иностранному коллеге и исчез в салоне самолета.

Это был обычный двенадцати местный гражданский самолет «Gulfstream G550», произведенный одной аэрокосмической американской корпорацией. Внутри его салона преобладали успокаивающие теплые тона. Иван уселся у третьего от входа иллюминатора и взглянул через стекло на Адзуму, похоже, тот не любил долгих прощаний, так как уже направлялся к выходу.

Дверь-трап автоматически закрылась. Российский ученый глубоко вздохнул, уселся поудобнее в мягкое кресло и откинул голову на специальную спинку. Он полностью был готов к продолжительному полету.

Адзума приблизился к служебному выходу, и собирался было вынуть из кармана карточку доступа, как вдруг что-то зашуршало позади него. По спине японца пробежал необъяснимый холодок. Он явно был не внешнего происхождения: сквозняка в ангаре никакого не было, ведь главные ворота еще не успели открыться.

Ученый быстро обернулся и пристально посмотрел назад.

Ничего подозрительного.

«Спокойно, Адзума, – мысленно сказал он себе, – это все нервы. Образец-0011 в лаборатории. Абсурдно даже думать, что он может быть здесь».

Усмехнувшись сам себе, ученый повернулся к двери, открыл ее и вышел наружу. При каждом следующем шаге мелкая галька, покрывавшая большую часть площадки у ангара, продавливаясь, скрежетала под его ногами. Еще несколько шагов и он уже стоял у своей машины. Как только он собрался сесть за руль, его внимание привлек странный дефект заднего бампера.

– Это еще что за чертовщина?! – недовольно произнес японец и направился в сторону багажника.

Страшная картина предстала его взору. Почти вся задняя часть была до невозможности изорвана, словно состояла не из металла, а из листа бумаги. Увидев знакомый фрагмент, Адзума немного наклонился и испуганно, от удивления открыв рот, воззрился на красно-серый клочок хорошо знакомой шерсти.

– Этого не может быть! – нечеловеческим голосом произнес он.

Осознав ужасное, Японец отшатнулся от машины и принялся оглядываться по сторонам. Но даже если мутированное создание и было где-то неподалеку, царящая вокруг темнота хорошо скрывала столь превосходного охотника.

Случайный взгляд под ноги заставил Адзуму мысленно поколебаться. Он задержал шумное дыхание и проследил внимательным взором вдоль кровавистой прерывистой линии. Она устремлялась к постройке, примыкающей к ангару. Там он увидел огромную дыру в стене. Только теперь он осознал, что ему ничего не показалось, как он прежде считал.

Гул самолетных двигателей привел ученого в чувства. Адзума сорвался с места и быстро побежал к служебному входу ангара, но не успел он сделать и пару шагов, как вдруг, из-за внушительного сооружения, по взлетно-посадочной полосе на большой скорости пронесся самолет. Быстро отдалившись, воздушное судно оторвалось от земли и взмыло в воздух.

– О Господи, нет! – чуть ли не взвыл японский ученый.

Адзума тяжело сглотнул, понимая, что Образец-0011 оказался здесь не случайно. Подавляя внезапное желание громко-громко закричать в след самолету, он быстро понял, что это ничего уже не даст. Он удрученным взглядом проводил, исчезающие вдалеке, мерцающие навигационные огоньки, а затем, почувствовав слабость в ногах, присел на мелкие камни и уперся спиной в холодный корпус машины.

Мысли, одна страшнее другой, выстраивались в голове Адзумы, но не было ни одной той, которая могла бы разрешить столь плачевную ситуацию. Наверное, все это было потому, что делать что-то, было уже слишком поздно.

Глава 4

Анна, быстро цокая каблучками по ступенькам, вошла через главный вход в «Институт Г. И.». Электронные часы, висевшие над ее головой, показывали пугающие для женщины цифры. Нет, не сами цифры пробуждали в ней чувство страха, но значение, которое они имели. Зеленые огоньки высвечивали 9:15, когда она протянула пропуск в кабинку вахтера и по совместительству охранника.

Дежурный посмотрел на пропуск, внимательно изучая снимок пятилетней давности. Затем пренебрежительно бросил взгляд на Анну. Какое-то время, не моргая, он глядел на нее. Она неприятно почувствовала себя провинившимся ребенком, но смогла взять эмоции под контроль. Как только на ее лице появилась откровенная уверенность и невозмутимость, дежурный вернул Анне пропуск и открыл проход.

Молчаливая баталия с чересчур добросовестным вахтером закончилась для нее благополучно.

Поднявшись на второй этаж, Анна старалась не издавать громких звуков: она не была заинтересована в том, чтобы сейчас ее кто-нибудь заметил. Пусть лучше ее обнаружат чуть позже – в лаборатории, склонившейся за столом над многочисленными отчетами о генетических экспериментах.

Вначале ей хорошо удавалось передвигаться бесшумно, ступая на гранитный пол носочками зимних сапог. Таким образом она смогла дойти почти до самого конца длинного коридора с дверьми кабинетов – здесь заседало начальство и управление. Большинство комнат пустовали, порой там проводились совещания и презентации. В каком-то из этих кабинетов сегодня должна была выступать Анна с отчетом о генетических исследованиях. Сейчас она не пыталась отыскать нужную комнату, так как понимала, что уже опоздала и лучшим для нее будет поскорее оказаться в своей лаборатории и постараться создать видимость, что она очень занята.

Господин Зимин – непосредственный начальник Анны, а так же всех прочих работников научного заведения, сегодня был в хорошем настроении и не искал спорных ситуаций и причин, чтобы сделать кому-то внеочередной выговор. Сейчас он шел рядом с грузным мужчиной по широкому проходу, в конце пути упирающемуся в стену примыкающего коридора, в котором на цыпочках передвигалась Анна.

Совершив еще пару неуверенных шагов, Анна услышала приглушенные голоса в боковом проходе. Она даже не успела испугаться, так быстро среагировала на опасность и прижалась спиной к бетонной стене. Рядом с ней находилась дверь, она протянула руку к позолоченной круглой ручке. Через несколько секунд неудачных манипуляций она смогла убедиться, что дверь заперта на ключ. Стараясь не дышать, Анна продолжала стоять на месте, в надежде, что люди, чьи голоса она услышала, пройдут мимо и не заметят ее.

Однако ж было это глупо, ведь все же она не невидима.

– Доброе утро, Анна, – сказал Зимин. Он и его собеседник как раз направлялись в этот коридор, ведь они шли к выходу.

Все надежды Анны, остаться незамеченной, в одночасье обрушились лавиной испуга и переживания.

– Ты только что пришла на работу? – поинтересовался Зимин, заранее зная верный ответ. – А мы сегодня были на презентации, в отличие от тебя!

Анна вскинула на начальника вопросительный взгляд.

– Да-да, – продолжал язвить Зимин. – И не смотри на меня так. Иван успешно провел презентацию вместо тебя. И мы с господином Абрамовым приняли правильное решение отправить Ивана в Японию вместо тебя.

Прозвучавших слов было достаточно, чтобы наказать Анну за ее опоздание самым строгим образом. Она поникла головой. Ее взгляд уныло изучал лакированные туфли человека, который стоял рядом с Зиминим. Прежде она не обратила внимания на его лицо, но изрядная полнота этого человека пробудила в голове Анны неприятные воспоминания.

«Не может быть, неужели это он – тот человек, который обругал меня в том дворе?» – напряженно подумала Анна, не решаясь поднять головы и взглянуть в лицо прямой опасности.

– Так значит, эта женщина работает здесь, у нас в «Институте Г. И.» и ее зовут Анна?! – Судя по тону и грубому голосу, который заставил сердце Анны биться, как пташку в клетке, можно было понять, что вопрос был сугубо риторическим.

– А Вы ее знаете? – обращаясь официально, спросил Зимин своего спутника.

– Да! – твердо ответил тот. – Имел честь познакомиться сегодня по пути сюда. И знаете что. – Абрамов прильнул к уху Зимина. – У меня о ней сложилось не очень хорошее мнение.

Во всех смыслах большой человек какое-то время сверлил Анну своим тяжелым взглядом, а когда устал это делать, вновь обратился к Зимину:

– Оставлю вас с ней наедине. Думаю, вам найдется, о чем поговорить со своим работником, а у меня еще есть более важные дела, чем делать кому-то выговор и тем самым выполнять чужую работу. Вы меня хорошо поняли?

Зимин кивнул.

Когда Абрамов ушел, Зимин устало взглянул на Анну и покачал головой. Женщина терпеливо ждала злоречивых слов в свой адрес.

– Анна, ты хоть представляешь кто этот человек? Он же крупный инвестор, благодаря которому мы все еще можем продолжать свои исследования. Он владеет семьюдесятью процентами акций всех предприятий и учреждений, которые находятся в нашем небольшом городке. Что случилось с тобой сегодня?

Зимин говорил не грубо. Он ценил своих работников и, чаще чем хотелось бы ему самому, делал им большие поблажки.

– Я случайно перешла дорогу, в том месте, где он проезжал...

– Впрочем, неважно, – услышав начало объяснения, прервал ее Зимин. – Иди в лабораторию и займись подготовкой оборудования. Иван должен привезти из Японии важные материалы и образчики, которые нужно будет исследовать в срочном порядке.

Как только Анна скрылась в широком коридоре, ведущем в лаборатории, Зимин тяжело вздохнул, отбрасывая приступ разочарования, открыл ключом дверь и уединился в тишине своего просторного кабинета. Вскоре, после глотка красного вина, он почувствует себя гораздо лучше.

Пока Анна шла в лабораторию, ее не покидали тревожные мысли относительно Абрамова:

«На что способен такой человек, как он? – без радости думала она. – Страшно даже представить, на что он способен пойти, чтобы наказать неприятного ему человека. Настолько ли я отвратительна ему как личность, чтобы он мог, под угрозой отказа в спонсировании, заставить Зимина уволить меня?!»

Коридор наконец закончился. Дальнейший путь женщине преградила дверь. Сквозь ее матовую стеклянную поверхность едва просматривались белые стены, все белое, стерильное – главный принцип любой лаборатории.

– Абрамов очень опасный тип, – в очередной раз заключила Анна. – Если собственную мать он держит в страхе, стоит ли говорить о том, на что он способен, идя поперек постороннего человека.

Анна вошла в отдел лабораторий, но, вместо того, чтобы сразу пойти налево, свернула направо. Она знала куда идет – ей нужно было в раздевалку. Не могла же опытный генетик

явиться на свое рабочее место в обычной одежде, внося на себе посторонние микроорганизмы в стерильное помещение самой лаборатории.

– Что сегодня такое происходит? – спросил знакомый женский голос.

Внезапное появление нежданных слов заставило Анну вздрогнуть. Она думала, что находится в раздевалке совершенно одна, но чьи-то слова, прозвучавшие в тот момент, когда она надевала белый халат, разубедили ее в этом.

– Кто здесь! – резко спросила Анна.

Выйдя из-за шкафов, перед ней возникла стройная фигура девушки. Анна сразу же узнала ее – это была Сэлли, лаборантка из ботанического отдела, приехавшая в Россию из Австралии. Она устроилась в «Институт Г. И.» всего лишь пару лет назад, но это не помешало ей за короткое время достичь практически тех же высот, что и Анне, за гораздо продолжительный срок. Большинство работников «Института Г. И.» не слишком жаловали Сэлли. Они считали, что эта белокурая привлекательная девушка приехала в нашу страну, чтобы выведывать важные данные и отправлять их на свою родину. К счастью, Анна не считала лаборантку зарубежным разведчиком. Уж очень эта австралийка была обыденной, приземленной, чтобы играть в политические игры.

Анна второпях одной рукой застегивала пуговицы халата, а другой рукой пыталась запечатать индивидуальный шкафчик, но дверь пружинила, а дужка замка никак не могла попасть в небольшое отверстие стальной петли.

– Дай-ка я помогу тебе справиться с этим, – произнесла Сэлли и быстро зашагала к Анне. Она сильно прихлопнула ладонью непокорную дверцу, а замок, тут же попав в ушко, звучно защелкнулся.

– Спасибо... – сказала Анна и быстро застегнула оставшиеся пуговицы халата. – А что ты здесь делаешь? Одна!

– Тебя жду, – честно ответила Сэлли. – Хотела поговорить кое о чем.

Анна уставилась на лаборантку заинтересованным взглядом.

– Ну, я вся во внимании...

– Здесь не самое подходящее место для серьезного разговора. Я знаю другое... Иди за мной.

Анна недоуменно пожала плечами и не спеша побрела вслед за Сэлли. Судя по всему, лаборантка вела ее в свой кабинет. Их путь пролегал через белые длинные коридоры, из которых, главным образом, можно было попасть только в лаборатории, а в «Институте Г. И.» их было ну очень много. Еще через две минуты они наконец пришли на место.

Анна вошла в личное пространство генетика, занимающегося изучением различных видов растений. Обо всем этом свидетельствовала «зеленая» обстановка: в небольшой квадратной комнатке царил относительный порядок, но из-за высоких пучков необычной густой флоры, все пространство выглядело так, словно в этом месте впервые и зародились дикие джунгли.

– Как ты здесь работаешь? – удивленно спросила Анна, оглядываясь по сторонам. – Тебе все это не мешает?

– Нет, не мешает. Ведь все это и есть то, с чем я работаю. Все это плоды моей интеллектуальной деятельности. Именно поэтому они тут и находятся. Только я занимаюсь этим видом растений. Они очень древние и только я знаю, как с ними нужно обращаться.

Анна понимающе кивнула.

– Так о чем ты хотела со мной поговорить?

– Иван попросил меня сообщить тебе кое-что.

Анна задумчиво отвернулась от собеседницы, ее взгляд уперся в ярко-зеленые тонкие листья неизвестного растения. Неожиданно для себя, ей очень захотелось сказать какую-

нибудь грубость, адресованную своему напарнику, пусть даже он ее сейчас не слышит. Сильный характер позволил ей сдержать нахлынувшие эмоции. Она тяжело вздохнула.

– Я не держу на него зла, но он должен был отказаться проводить презентацию без меня, ведь эта работа, главным образом, моя заслуга. Я надеялась, что он не сможет в одиночку провести презентацию, но, как видно, я ошибалась. Теперь все права на дальнейшую разработку передадут Ивану, а я останусь в сторонке – как человек, не имеющий никакого отношения к этому открытию.

Сэлли неодобрительно хмыкнула.

– Весьма правдоподобно сказано, Анна, – кивнула лаборантка. Все это время она сидела на столешнице дубового стола, а теперь привстала и, обойдя его, уселась на стул, как будто собираясь что-то писать. – Но, оказывается, ты плохо знаешь Ивана.

– А ты его хорошо знаешь?! – вклинилась с вопросом Анна.

– Нет, не так хорошо, как ты, но он сказал мне то, что, несомненно, успокоит тебя.

– И что же это?! – теряя терпение, спросила Анна.

Сэлли встала со стула, поправила халат и подошла к собеседнице. Анна внимательно посмотрела в ее голубые глаза, в них читалась искренность, они являлись олицетворением невинности и душевной чистоты. Такому человеку можно верить на слово.

– Иван сказал, что не будет брать на себя бремя ответственности, даже в том случае, если ему будут угрожать увольнением или чем-то подобным. Он не стремится прыгнуть выше собственной головы. Его вполне устраивает то, кем он сейчас является – твоим помощником. На протяжении долгих лет он не уставал восхищаться твоей научной страстью и открытиями, которые ты совершала. Он только и хочет того, чтобы навсегда остаться лишь твоим верным подмастерье.

От услышанных слов у Анны порозовели щеки так явно, что даже Сэлли это заметила.

– Тебе стало здесь душно? – спросила она.

Анна согласно кивнула, хотя дело было совсем не в этом, а в том, что произнесенные Сэлли слова Ивана глубоко тронули ее. Она была рада, что еще несколько минут назад не обругала его последними словами. Она поблагодарила свою сдержанность.

– Пойдем отсюда, тут слишком жарко...

– Как в джунглях, – подхватила Анна.

Сэлли улыбнулась и одобрительно кивнула ей.

– Эти чудесные растения очень любят влагу. Они впитывают ее через корни и, какой-то ее процент, выделяют через листья вместе с кислородом. Благодаря этому процессу, в помещении всегда будет свежий увлажненный воздух. Но в моем кабинете их слишком много...

Они остановились на перекрестке – между ботаническим и зоологическим отделом. Эта часть здания была поделена на две равные секции, в каждом из отделов проводились исследования разных биологических элементов Земли, но одно их объединяло – все исследования носили генетический характер.

– Как насчет чашечки кофе? – спросила Сэлли, не желая прощаться с Анной.

– О, это было бы неплохо, спасибо, но, к сожалению, мне уже надо идти. – Она взглянула на часы. – Уже одиннадцатый час, а я еще не появлялась на своем рабочем месте.

– Тебя там кто-то ждет? – удивленно спросила Сэлли.

– Нет, конечно, отмахнулась Анна. Пока что я буду одна, Ивана отправили в Японию, а других помощников у меня нет.

– Хочешь, я составлю тебе компанию на сегодня?

Анна, радостно раскрыв глаза, взглянула на Сэлли.

– А как же твои растения?

Девушка хмыкнула и усмехнулась сама себе.

– Я свой план уже перевыполнила, все данные собрала, теперь только наблюдение. Попрошу своего напарника заменить меня. Он и так целый день ничего не делает.

Анна хихикнула, уловив в голосе Сэлли шутилистую нотку.

– Что сегодня от тебя требуется? – спросила лаборантка ботанического отдела.

– Подготовить оборудование к новым исследованиям, рассортировать уже полученные данные и т. д.

– Знакомая песня! Самая неприятная процедура в нашем труде – подготовка к новым исследованиям. Тогда сделаем так: ты иди в свою лабораторию, а я схожу за кофе – он нам сегодня понадобится. Нас ждет кропотливая работа.

Вот и закончился утомительный рабочий день. Если бы ни Сэлли, Анна даже не могла вообразить, как бы сама смогла совсем управиться: работы оказалось намного больше, чем она себе представляла. Так обычно и бывает! Было 17:25, когда она вошла в свою квартиру. Родная обстановка сразу действовала успокаивающе. Анна, оставив обувь в прихожей, прошла в комнату и улеглась на мягкий, приятный на ощупь, диван. Но долго ей нежиться в приятном ложе не пришлось: прозвучал телефонный звонок. Анна протянула за голову руку и сняла трубку.

– Здравствуйте, Анна, – радостный голос Иванченко поприветствовал ее. – Значит, Вы уже дома?

«Черт, – подумав, поморщилась Анна. Она уже давно забыла про вечер встречи. И, по правде говоря, идти куда-то вечером совсем даже не собиралась. Но теперь...

– Я очень рад, что смог застать Вас дома. Моя сестра уже много чего приготовила. Нас всех ждет знатный ужин. Вы по достоинству оцените ее фирменные блюда: «Треска по-марсельски» и «Французские сырны шарикк»...

Иванченко мог бы говорить и дальше, но Анна мягко оборвала его:

– Хорошо-хорошо, но лучше начнем с того, что мы с Вами уже давно перешли на «Ты», а Вы все продолжаете обращаться ко мне официально.

Иванченко секунду помолчал, а затем ответил:

– Но Вы, Анна, сейчас тоже обращаетесь ко мне официально.

Анна усмехнулась в трубку телефона.

– Я просто повторяю за Вами.

– Ну, хорошо, – подведя итог, решил прояснить ситуацию Иванченко. – Так ты придешь к нам сегодня на ужин... в семь часов, как и договаривались?

Анне больше ничего другого не оставалось делать, кроме как согласиться.

– Да, я подойду к семи.

Казалось, голос Иванченко расцвел пуще прежнего.

– О-ох, сегодня Вы поистине осчастливили одного старика! – пролепетал Константин.

– Опять – «Вы»?! – попыталась поправить его собеседница.

– Буду с нетерпением ждать Вас, до встречи.

Анна хотела было сказать что-то еще, но ее желание говорить было прервано монотонными короткими гудками. Иванченко уже повесил трубку.

Женщина-генетик посмотрела на часы и пришла к верному умозаключению, что ей нужно принять душ, чтобы освежиться, а потом надеть что-то красивое и накраситься – в общем, нужно было привести себя в порядок.

Через сорок пять минут она уже была готова к «труду и обороне». Женщина не стала медлить и сразу же отправилась в намеченное место. Путь не занял у нее много времени. Иванченко был ее соседом, а, как известно, все соседи всегда живут где-то неподалеку.

Последняя ступенька, и вот она уже приближается к знакомой двери: однажды она тут уже была – как-то Константин приглашал ее, чтобы оценить по достоинству, сделанный им, евроремонт. Тогда Анна для себя отметила, что работа, в самом деле, была проделана хорошая, но все же, кое-где была заметна непрофессиональная рука мастера.

Не успела женщина протянуть руку, чтобы постучать в дверь, как она открылась. На пороге, улыбаясь во все лицо, стоял счастливый Иванченко. Позади него стояла незнакомая женщина. «Должно быть, это и есть его сестра», – подумала Анна, входя в прихожую по приглашению Константина.

– Позвольте Ваше пальто, – произнес Иванченко, помогая Анне избавиться от тяжелой зимней одежды.

– Представляете, на улице опять пошел снег...

– Да-а?! – удивленно произнесла сестра Иванченко. – Кошмар! Если так и дальше пойдет, то вскоре нам даже из подъезда не удастся выйти, не то, что выехать со двора...

– Знакомьтесь, – прервал свою сестру Константин. – Это Анна – моя соседка. Анна, это Вирджиния – моя сестра.

– Очень приятно, Анна.

– Взаимно, Вирджиния.

Женщины пожали друг другу руки, словно являлись деловыми партнерами и будто бы сейчас заключили какой-то взаимовыгодный контракт.

– Проходите в комнату, – сказал Иванченко, – и садитесь за стол. Я сейчас сам подам главное блюдо.

Вирджиния кивнула и повела Анну в комнату.

– Интересное у Вас имя, Вирджиния.

– О-о, так называли меня мои родители. Они говорили, что моя прабабушка жила в США, в штате Вирджиния. И, наверное, чтобы я всегда это помнила, мне и дали такое имя.

– Забавно, – мягко сказав, улыбнулась Анна.

– Да уж...

– А вот и я. – Константин входил в комнату с большим блюдом на руках.

Анна, сориентировавшись, быстро поняла, что на столе, для такой большой тарелки, места явно недостаточно. Она принялась раздвигать чашки с салатами, чтобы освободить дополнительное место. Вирджиния оживленно подхватила инициативу гостьи.

Наконец они все сидели за столом, среди людей повисло молчание. Иванченко открыл бутылку красного вина и разлил по фужерам. Всего один глоток слабоалкогольного напитка пробудил в голове неугасаемый источник информации, мысли от которого закружились в сознании, словно стая воронов в небе над падалью.

Обстановка в просторной комнате, в которой ужинали трое, была праздничная. Она навивала воспоминания о «Новом годе» – о чудесно празднике зимы. Разве что соответствующих атрибутов тут никаких не было: ни елки, ни гирлянд с лампочками – до этого праздника было еще слишком рано. Квадратный стол, накрытый белой скатертью, украшали разнообразные блюда. Все они были столь же приятны на вид, как и на вкус. Вскоре Анна сама смогла в этом убедиться.

– Где ты, Вирджиния, научилась так вкусно готовить, – получая истинное удовольствие от вкуса, спросила Анна.

Женщина преклонного возраста улыбнулась и ответила:

– Я много лет проработала поваром в одном французском ресторане – в Москве.

«Это многое объясняет», – кивнув, подумала Анна.

По мере продолжения застолья, их разговоры время от времени перетекали от личных интересов к общественным, и наоборот. Никто из них не кривил душой и не старался преувеличить существующие факты... ну, может быть, только чуть-чуть.

Когда застолье закончилось, Иванченко с сестрой проводили Анну до ее подъезда, а потом, попрощавшись и пожелав спокойной ночи, отправились обратно – к себе домой. Их там ждали горы немытой посуды.

Наутро Анна чувствовала себя далеко не так хорошо, как вчера вечером: кружилась голова, стучали виски и немного подташнивало. Во рту было настолько неприятное ощущение, словно там всю ночь ночевали кошки. Как обычно, она с огромным усилием поднялась с кровати и направилась в ванную комнату.

– М-да! Пятый фужер вина явно был лишним, – глядя в зеркало и изучая мешки под глазами, пробубнила она сама себе. – Стоило ли вообще пить что-то алкогольное, зная, что на другой день придется рано утром идти на работу.

В мыслях Анна поругала себя за легкомысленность, а потом принялась приводить свой внешний облик в «божеский вид».

Сегодняшним утром Анна решила быть максимально оперативной и пунктуальной. Она не стала тратить много времени на всякие мелочи: смотреть в окно, наблюдая за прохожими, любоваться восходом солнца – всего этого ей хватило вчера. Отныне она само олицетворение точности и прибудет на работу вовремя.

Генетик сказал – генетик сделал.

Она быстро добралась до работы. Уже войдя в «Институт Г. И.», Анна процокала каблуками к будке вахтенного охранника. Тот удивился ее раннему появлению. Он даже не стал смотреть ее пропуск, лишь улыбнулся и открыл проход. Анна улыбнулась в ответ и быстро просеменила вверх по широкой лестнице.

Пришла она на работу раньше всех.

Переодевшись в белые стерильные портки, отправилась в свою лабораторию. Войдя в помещение с оборудованием, Анна оценила масштаб уже проделанной вчера работы и, подойдя к компьютеру и сев за стол, вздохнула:

– Ну что ж, продолжим...

Сегодня она задержится допоздна.

Глава 5

Образец-0011, мучась от голода, спал, если это можно было так назвать, уже более восьми часов. Примерно столько же времени прошло с того момента, когда он в последний раз сытно поел. Он не мог больше спать, его голодные страдания разрывали его изнутри. Если он в срочном порядке ничего не съест, ему грозит болезненная смерть. Пространство, где он сейчас находился, было для него немного тесноватым. Повсюду вокруг лежали какие-то незнакомые ему вещи. Это были чемоданы, коробки.

Судя по всему, он находился в багажном отделении самолета. Он не помнил, как сюда проник в приступе голодного бешенства. К тому же он спасался от преследования. Он не был уверен до конца, хотели ли люди причинить ему какой-то вред, ведь он съел нескольких из них. Как бы то ни было, он не собирался испытывать судьбу, вот и не стал сдаваться. Образец-0011 сидел неподвижно, вцепившись в пол острыми мелкими когтями. Не смотря на это, время от времени его все же бросало из стороны в сторону. Судя по звукам, а слух у него был невероятно острый, он понял, что за бортом самолета бушевала непогода.

– Кхррхрссс, – странный, бессмысленный, приглушенный звук раздался из глотки подопытной крысы.

Когда Образец-0011 хотел было уже разразиться душераздирающим писком, из-за непрекращающейся тряски, вибрация прекратилась. Чувство неудержимого голода никуда не делось, но зато невыносимое «землетрясение в воздухе» закончилось. Единожды что-то стукнуло – возможно, это упал какой-нибудь чемодан или коробка. Затем появился нарастающий гул. Казалось, он заполнял собой все свободное пространство.

Крыса широко раскрыла пасть, чтобы снизить давление на ушные перепонки. Возможно, это было чисто инстинктивным действием, но, скорее всего, подобное являлось показателем безграничного разума этого, пока что еще единственного в своем роде, создания. По острым тонким клыкам, как две капли воды похожим на змеиные, стекали вязкие струйки густой слюны. Они, тошнотворно растягиваясь, капали на пол. Цвет слюны был похож на свежую ржавчину, но если присмотреться через микроскоп, можно было понять, что это не ржавчина, а красный пигмент от человеческой крови.

– Начинаем постепенное снижение, – по-японски сообщил один из пилотов самолета. – Приближаемся к взлетно-посадочной полосе.

Иван ничего не понял со слов японского пилота, но зато смог прочесть надпись на английском языке, замигавшую над арочным проходом – между салоном и кабиной пилотов. «Пожалуйста, пристегните ремни». Он незамедлительно выполнил текстовое указание, радуясь, что скоро полет закончится, а он сможет пойти домой и как следует выспаться.

Слишком давно Образец-0011 не был на свободе. А прозрачная стеклянная клетка, которая осталась в лаборатории, уже давно стала ему казаться родным домом. Сейчас, находясь не в ее пространстве, он испытывал страх и тревогу. Голод все крепчал, разум затуманивался, наступала слабость. Теперь ему уже нет пути назад. Вряд ли ученые, доверявшие ему и работавшие с ним, смогут теперь относиться к нему, как прежде. Теперь он, словно дикий зверь – враг человечества, загнанный в угол. Отныне ему не на кого надеяться – теперь он должен выживать самостоятельно.

Шум двигателей начал постепенно выравниваться. Образец-0011 почувствовал постепенное приближение земли. Самолет заходил на посадку. Еще чуть-чуть, еще несколько минут, и он уже не сможет контролировать свое голодное бешенство. Он чувствовал присутствие человека. Тот сидел в считанных метрах от него. Напасть на него сзади и разорвать в клочья, дело пары секунд. Чуть поодаль от ближайшего, он также чувствовал присутствие еще трех человек.

Несомненно, он мог бы убить и их, определив как десерт к закуске, но кто тогда посадит самолет. Образец-0011 мог эффективно лишать жизни любое существо, но он не мог управлять человеческими изобретениями. Собственная физиология не позволяла ему этого делать.

Он решил ждать.

Мощные шасси коснулись поверхности посадочной полосы. Прямая заасфальтированная лента дороги устремлялась вдаль. Когда самолет остановился, конца посадочной полосы еще не было видно. Она была рассчитана и на большие самолеты, у которых тормозной путь намного продолжительнее, чем у «Gulfstream G550»

«Какое счастье, здравствуй милый город», – в мыслях, торжественно поприветствовал Иван родные сердцу места. – Как бы хорошо не было в гостях, дома всегда лучше, – следуя к такси, вслух произнес он, шепча себе под нос.

Забавная способность человеческого мозга: забывать что-то на определенный промежуток времени, а потом ошарашивать сознание мусором отвратительных воспоминаний.

Когда Иван открыл дверь собственной квартиры и вошел внутрь, он испытал психологический шок. Недавние события всплыли из недр его долговременной памяти страшными кадрами, сменяющими друг друга пугающей частотой. Человек с разорванной плотью, весь в крови, маячил перед его закрытыми глазами.

Он попытался сконцентрироваться на приятном, чтобы избавиться от мерзких эпизодов в своих мыслях, но губы окровавленного мертвеца зашевелились, пытаясь что-то произнести. Ивану показалось, что жуткий образ, возникший у него в сознании, хочет ему что-то сказать, возможно, предостеречь от чего-то. К сожалению, звуков, кроме бульканья, Иван больше никаких не слышал. А читать по губам он никогда не умел.

Окончательно смирившись с трагедией, случившейся в «Центре биоинженерных исследований», Иван поспешно сбросил с себя тяжелые ботинки, снял куртку и зашагал в ванную. После того как он омыл лицо холодной проточной водой, ему стало легче: баланс мыслей в совокупности с психологическим равновесием восстановились. Вновь страшные воспоминания оставили его ненадолго.

Глава 6

Без особых трудностей Анна дождалась окончания рабочего дня, в течение которого, самым неприятным было одиночество, временами одолевавшее ее – всякий раз, когда она отрывалась от работы и осматривала безлюдную лабораторию. Женщина-генетик за многие годы не привыкла находиться одна среди безмолвных стерильных устройств для исследований: Иван всегда был рядом с ней, постоянно оказывая всяческую поддержку и помощь – если не делом, то словом обязательно. Сэлли сегодня не смогла составить Анне компанию, у нее у самой появилось много работы. Подруга заходила только во время обеда, чем и скрасила тихие часы одиночества Анны.

В конец рабочего дня, когда Анна переодевалась в раздевалке, у нее немного улучшилось настроение. Ей очень была приятна мысль о том, чтобы пройтись сегодня пешком по улицам города до самого дома. Гулять зимой под искусственным светом фонарей, тем более, если шкала термометра не опустилась ниже нуля больше чем на пятнадцать градусов, было достаточно приятно, поскольку прогулка навивала сладкие воспоминания о празднике, который так любят и с нетерпением ждут все дети. Ведь Анна и сама когда-то была маленькой девочкой. Она частенько скучала по тем ушедшим временам. Но она стойко смирилась с тем, что их уже никогда не вернуть, просто жизнь продолжается и нужно идти дальше, вот и все.

Выйдя на улицу, Анна глубоко вдохнула свежий морозный воздух. Он казался очень приятным, после приторных дезинфицирующих ароматов, которыми были пропитаны практически все помещения «Института генной инженерии». Она сегодня задержалась дольше обычного. Все работники уже ушли по своим домам; никто не составил Анне компанию лицезреть красоту зимнего вечера. Только охранник оставался на вахте в холле здания. Он видел, что Анна стоит на улице на ступеньках, но не стал утруждать себя удовлетворением вопроса: «Какого черта она делает?»

Следуя умеренно быстрым шагом по улице Лаборантов, Анна, дойдя до перекрестка, решила не сворачивать на улицу Генетиков: ей не хотелось идти вкруговую (хотя этот путь был бы для нее короче), она желала пройти через центр, напрямую к своему дому, пусть дорога и займет гораздо больше времени.

В центре города размещалась площадь, проходя через нее, Анна передвигалась по тротуару, вдоль закусочных, устроенных на первом этаже четырехэтажных домов. Хрустя по снегу, Анна наслаждалась приятными ароматами свежеприготовленных блюд, манящих ее к себе так же сильно, как мореплавателей чудесное пение сирен. Поскольку она давненько уже ничего не ела, соблазн посетить место общественного питания усилился глухим урчанием внутри живота.

Она не удержалась и остановилась напротив одной закусочной, украшенной разноцветными лампочками и воздушными шариками. Следуя из всего этого, можно было верно заключить, что заведение открылось совсем недавно. Именно об этом и свидетельствовали украшения. Анна вошла внутрь, создавая дверью приятный звон маленького колокольчика, висевшего где-то над головой. Лишь только один человек из всех посетителей обратил внимание в ее сторону.

Анна, на ходу снимая пальто, прошла в яркое помещение. Подойдя к свободному столику, повесила верхнюю одежду на стоявшую рядом вешалку и уселась на мягкий угловой диванчик, больше похожий на стул, но слишком большой, чтобы называться им.

Женщина, наслаждаясь теплом и уютом, смотрела в большое окно, наблюдая за прохожими, когда к ней справа кто-то тихо подошел.

– Привет, Анна, – ровно произнес приблизившийся человек. – Я рассчитывал застать тебя дома, но там никого не оказалось.

Анна резко повернула голову в сторону, откуда прозвучал знакомый голос, и удивленным взглядом уставилась на Ивана, стоявшего рядом с ней.

– К... к... когда ты прилетел? – не веря своим глазам, с трудом спросила Анна.

Иван уселся рядом с ней и ответил:

– Сегодня, можно сказать, еще совсем недавно. Я пришел домой, побыл там немного, а потом, поняв, что заснуть мне не удастся, решил прийти сюда. Они совсем недавно открылись. – Он обвел рукой уютное пространство. – Я подумал, почему бы мне сюда не заглянуть. Я сидел вон за тем столиком, когда ты вошла.

Анна посмотрела в указанную сторону и непринужденно хмыкнула.

– Я, вроде бы, смотрела туда, но тебя не заметила, а может, просто не узнала.

– У тебя был задумчивый вид. Может быть, твои глаза и смотрели в мою сторону, но взор их был обращен в какие-то мысли.

Анна согласно кивнула.

– Да, наверное, я немного задумалась.

Вскоре был сделан заказ. Им принесли большую сырную пиццу, которая даже не успела остыть, так они ее быстро съели. После непродолжительного спора, касательно того, кто будет расплачиваться за совместный ужин (каждый из них хотел сделать это лично от себя), чтобы никто не почувствовал себя неудобно, они сошлись на том, чтобы разделить сумму поровну. Потом они решили немного прогуляться, точнее сказать, Иван вызвался проводить свою напарницу по работе до подъезда дома, в котором она живет.

– А эта дорога не покажется тебе далековатой? – улыбнувшись, спросила Анна.

В ответ Иван лишь покачал головой. В его планы не входила пустословная беседа. Он неспроста изъявил желание проводить свою спутницу. Он хотел, втайне от всех, вопреки предостережениям Адзумы, рассказать ей о том, что произошло в «Центре Б. И.» во время его присутствия там.

Сначала они шли молча, наблюдая за проезжающими мимо машинами, и людьми, прогуливающимися по площади. Некоторые личности, скорее, были вынуждены здесь проходить, и не наслаждались этим. Их не радовала красота лунной зимней ночи и разноцветные огни площади. Такие люди явно куда-то спешили.

Ивану и Анне торопиться было некуда. Они шли не спеша, почти синхронно вышагивая, ступали по хрустящему под подошвой снегу.

– Я хочу кое-чем с тобой поделиться, Анна, – разбивая вдребезги сформировавшееся между ними молчание, небрежно начал Иван. – У меня есть, что тебе рассказать.

Анна посмотрела на него теплым взглядом, а затем взглянула себе под ноги, отмечая про себя, что ступает на чужие следы, поверх которых уже отпечаталось множество предыдущих протекторов подошв.

– Можешь закрыть эту тему, – негромко сказала она. – Сэлли мне уже рассказала о твоих планах. Ты ведь просил ее об этом?

– Да. – Иван почесал затылок. – Надеюсь, она ничего не приукрасила.

– Не думаю! Как мне кажется, она не такая.

Иван поморщился, не зная как сказать.

– Тебя что-то беспокоит? – спросила Анна Ивана, заметив на его лице откровенное замешательство.

– Да, – тут же ответил тот. – То есть, нет. Я не знаю.

– Это связано с нашей работой, – осведомилась спутница.

– В определенной мере, да. Это касается моей поездки в Японию.

– Что-то случилось.

– Еще бы...

– Что?! – взволнованно спросила Анна, внимательно уставившись на собеседника. – Они не хотят с нами сотрудничать?

– Гораздо хуже, – ответил Иван. – Ведь я неспроста вернулся так рано...

Анна пожала плечами.

– Так ты мне расскажешь или нет? – теряя всякое терпение, спросила она.

Иван прищипнул языком и начал изливать душу, рассказывая историю, воспоминания о которой так мучили его.

– Это, наверное, покажется тебе ужасным, но все это правда. Я находился в комнате для гостей, которую мне предложил Адзума, в «Центре Б. И.». Я спал, когда все произошло.

Иван прервал рассказ и остановился. Анна тоже стояла рядом. Как только зажегся разрешающий сигнал светофора, они перешли перекресток и направились вниз по улице.

– И что дальше? – в нетерпении спросила она.

– Я проснулся от шума, вышел в коридор, где столкнулся с парочкой японских ученых. Они куда-то очень спешили. Затем за спиной я услышал голос Адзумы. Когда я повернулся к нему, он сообщил мне, что подопытная крыса...

– Образец-0011? – вопросительно уточнила Анна.

– Да, он вырвался на свободу и убил несколько человек. Он их съел, Анна, представляешь. Один из ученых, с которыми я столкнулся, вернулся из лаборатории. Не знаю, каким образом он оттуда выбрался, но этот человек был весь в крови – разодран до неузнаваемости. Он больше походил на кусок изрубленного мяса, чем на человека.

– Фу, избавь меня от подробностей, пожалуйста. Я этого не вынесу, тем более, после еды. – Она демонстративно прикрыла рот ладошкой.

– Прости...

Иван почувствовал себя значительно лучше, после того как поделился своими мучительными мыслями с человеком, которому мог полностью доверять. Анна для него была больше, чем просто хороший собеседник и компаньон по работе. Он даже испытывал к ней некоторые чувства, но никогда не подавал вида и тем более не говорил ей об этом. Для себя он твердо решил, что когда-нибудь и до этой темы дойдет дело. Но только не сейчас, не сегодня и не завтра – когда-нибудь потом.

– Адзума вывел меня из лабораторного комплекса и увез на своей машине к аэродрому компании. И вот я здесь.

– У них есть свой аэродром? – удивилась Анна. – Интересно, так почему же тогда они встречали тебя в аэропорту города.

– Наверное, не хотели распространяться на этот счет. Должно быть, не хотят, чтобы самолеты из других стран вдоль и поперек исколесили их взлетно-посадочную полосу.

Анна хмыкнула. Облако пара секунду покружилось перед ее лицом, а потом растворилось в уличном холоде.

Пока они шли по тротуару, им навстречу попадались разные люди, некоторые представители были немного невменяемые из-за того, что на досуге не справились с собственной выпивкой. Вообще город Солнечный не славился большим скоплением пьяниц и прочих представителей меньшинств, но, как и в любом другом месте, здесь они тоже были, хотя и не в таком большом количестве.

Два генетика не обращали внимания ни на кого, будь то шумный или тихо проходящий человек. Они были заняты душтрепещущим разговором об инциденте в «Центре Б. И.». Вскоре они оба уже стояли возле подъезда Анны. Им не хотелось прощаться, но нужно было заканчивать этот странный вечер, прошедший в компании с хорошим человеком, приятным с ним общением, но настораживающим и даже пугающим смыслом произносимых слов.

– Будем надеяться, что у них все вскоре образуется, – перед прощанием, вздохнув, произнесла Анна.

– Только на это нам и остается рассчитывать, – согласился Иван. – Адзума сказал, что вышлет нам все необходимые материалы, которые понадобятся для совместной работы. Они заинтересованы в нашем с ними сотрудничестве.

Установилось непродолжительное молчание.

– Послушай, я не хочу тебе указывать, – произнесла Анна, – но я, на твоём месте, сейчас пошла бы домой и легла спать. Ты перенес страшнейший стресс и теперь тебе просто необходим здоровый сон – тебе нужен отдых. Впереди у нас выходные. Я позвоню тебе завтра утром.

– Во сколько? – полюбопытствовал Иван.

– Не слишком рано, – улыбнулась Анна.

– Тогда до завтра?

– Да, до завтра.

Анна исчезла за железной дверью подъезда, а Иван ещё пару минут постоял на морозе. С каждым часом все холодало. Когда свет в квартире Анны зажегся, Иван, чуть ли не скованный холодом, развернулся на каблуках и подался восвояси.

Проникнуть в подземные коммуникации не такая уж большая проблема, тем более, если ты размерами чуть меньше метра и обладаешь повышенной чувствительностью, восприимчивостью, а также смышленным интеллектом. Среди бетонных стен и кирпичной кладки Образец-0011 чувствовал себя хорошо и уютно, гораздо лучше, чем в стерильной лаборатории. В его мозге начали просыпаться присущие ему качества и способности, о которых он уже давно позабыл и считал, что они исчезли раз и навсегда из его скупой жизни.

Подсознательная координация вела крупную крысу в самый тёплый и уютный уголок подземных искусственных пещер.

Поворот за поворотом сменяли друг друга, пока мутант бежал по ним к своей цели. Порой ему на пути попадались мелкие собратья. Он не заводил с ними бесед о местном климате или распорядке дня, он их поглощал без остатка – целиком и живьем. Тем, более удачливым созданиям, которые замечали его раньше, чем он их, удавалось скрыться в соседних туннелях подземелья, либо забиться в углубление – импровизированную нору.

В смрадном подземелье, где протекали человеческие отходы жизнедеятельности, процветали грязь и миллиарды триллиардов различных микробов. Это не самое подходящее место для существования человека, но зато лучшее из всех, о котором может мечтать мутированная крыса.

Кирпичные сводчатые потоки сочились зеленой жижей. Повсюду была темнота, которой повсеместно сопутствовали звуки капающей воды. Журчали отвратные ручейки под лапами монстра, заставляя его чувствовать себя как дома.

С тех пор как на земле появились люди, его предки, и другие представители его вида, всегда жили в подобных местах, изолированных от общества людей и от прочих потенциальных опасностей. Тут можно было свободно плодиться, размножаться – создавать новую популяцию ужасных монстров с острыми когтями, длинными клыками, с высокоразвитым интеллектом и безмерным чувством голода.

Примерно через час пути Образец-0011 остановился, да так резко, что из-под его массивных лап, высекаемые острыми когтями, взметнулись сверкающие крупницы скоротечных искр.

Всматриваясь в глубокую темноту, он, пригнувшись, пошевелил волосатой гигантской мордочкой, длинные усики на которой очень напоминали иглы дикобраза. Затем сделал один неуверенный шаг, потом ещё один, и ещё... В конце концов он остановился в середине сухой просторной комнаты. Самое подходящее место из всех, которые попадались ему на пути. Подходящее для размножения.

Через несколько десятков метров, над толщиной земли – прямо над тем пространством, где обосновалась мутированная крыса, стояло большое сооружение. Здание то представляло собой не общественное заведение, а было сугубо научного использования. Там проводились изыскания, опыты и многое другое, чего никогда не делается во всех остальных местах. Какая ирония, ведь это был «Институт геной инженерии».

Глава 7

Настольные часы Ивана показывали девять часов, когда по всей спальне, где он сладко спал, раздался улюлюкающий звонок стационарного телефона. Сонный мужчина, не открывая глаз, повернулся на спину, затем протянул руку к тумбочке и заелозил пальцами по ее столешнице. Уткнувшись рукой в квадратную коробку, он поднял ее составную часть и поднес к уху.

Слова не сразу появились из его губ, шевелящихся как у безмолвной рыбы. Он так крепко спал, а сейчас находился все еще словно во сне. Он думал, что говорил, но на самом деле, звуков никаких не произносил.

В трубке телефона прозвучал знакомый голос:

– Алло, Иван, ты меня слышишь? Алло! – Судя по тону, с которым говорила Анна, ее что-то очень встревожило. Ведь неспроста она позвонила так рано в выходной день.

«Чертовщина, – начиная приходить в себя, подумал Иван. – Она же вчера обещала, что не будет звонить мне так рано. Или для нее это в самый раз?!»

Он прокашлялся и наконец произнес:

– Доброе утро, Анна. Чем обязан твоему столь раннему звонку?

– Извини, что потревожила, но у меня есть важные новости. Боюсь, они тебя не обрадуют.

Сонливость как рукой сняло. Иван проморгался, восстанавливая зрение, а затем приподнялся над кроватью. Почему-то ему сразу пришло в голову, что речь пойдет о подопытной крысе, вырвавшейся из своего заточения.

– Ты меня пугаешь, Анна, что еще случилось?

– Со мной связался Адзума. – Когда она говорила, ее голос дрожал, Иван это сразу же заметил. Ему стало не по себе.

– Им не удастся загнать зверя в ловушку? – надеясь на лучшее, вставил Иван свой вопрос.

Анна промолчала на этот счет, а потом выдала:

– Адзума сказал, что Образец-0011 улетел с тобой в Россию, а значит, он уже в нашем городе.

– Что за чушь?! – не веря словам напарницы, заявил оторопевший мужчина. – Как тупая крыса может улететь куда-то.

Анна хмыкнула.

– Обычная, конечно, не может, а эта – мутированная, способна на все.

– А есть какие-нибудь подтверждения его голословному утверждению?

– Есть! – припомнив, твердо произнесла Анна. – Когда самолет вернулся обратно, Адзума с пилотами исследовали все его внутреннее пространство. И они нашли свидетельство того, что Образец-0011 находился в багажном отделении на момент полета.

По спине Ивана пробежал холодок, но сквозняка в квартире не было, пластиковые окна хорошо сохраняли внутреннее тепло. Мужчина испытал легкое потрясение, его охватил ужас.

– Багажное отделение было прямо за моей спиной, точнее, в нескольких метрах от моей спины.

– Господи! – кратко, с тревогой в голосе прокомментировала Анна. – Слава богу, что он не напал ни на тебя, ни на пилотов.

– Да, определенно, он мог напасть на нас и разорвать нас в клочья, но по непонятной причине не сделал этого.

В одно мгновение собеседников посетила одна и та же истинная мысль. Они одновременно начали говорить, перебивая друг друга. Иван, как галантный кавалер, позволил Анне закончить свою мысль. Хотя и знал примерно, что именно, она хочет ему сказать.

– Это животное очень умное, раз смогло проникнуть на самолет и еще вдобавок не выдать себя. Оно стремилось на свободу и вот оно здесь – затерялось где-то в нашем городке. И все мы теперь в большой опасности.

Приведя не совсем веский довод, Иван попытался немного успокоить коллегу по работе:

– Возможно, это животное не слишком приспособлено к низким температурам. Как ты думаешь? Может быть, оно уже погибло.

– Не будь в этом слишком уверен. Как, по-твоему, выживают обычные крысы. Если им это удастся, то Образец-0011 тем более найдет выход.

В конце бурного диалога собеседники пришли к умозаключению, что пока что не следует предпринимать каких либо мер относительно лабораторного животного. Анна рассмотрела вариант, предложенный Иваном. Она согласилась с тем, что крыса слишком долго находилась под попечительством людей: возможно, мутант потерял способность выживать самостоятельно.

Они оба на это очень надеялись.

Преждевременно пугать народ и действовать вслепую – неразумно. Сперва нужно дожидаться, когда что-нибудь произойдет.

Положив трубку телефонного аппарата на место, Иван, ступив ногами на мягкий пол, усталый ковролином, уселся на краю кровати и обхватил лицо влажными от волнения ладонями. Его побеспокоенное сознание уже давно проснулось и досаждало теперь своему хозяину неприятными мыслями. Полученная недавно информация способствовала этому.

Устав депрессировать, Иван глубоко вздохнул, а на выдохе встал на ноги. В том месте на кровати, где он недолго сидел, осталось вдавленное углубление от его пятой точки.

Пока он умывался и чистил зубы, его мысли погрузились в глубочайшие недра сознания, в которых ему частенько удавалось проводить серьезные мыслительные анализы и успешно решать возникающие проблемы. Даже взрыв ядерной бомбы за окном не смог бы сейчас отвлечь его от размышлений.

Выполнив все прежние элементарные задачи, теперь он сидел на кухне и в гордом одиночестве пил кофе. Спустя пять минут чашка в его руке опустела, но он все еще продолжал держать ее и даже время от времени подносить к губам.

Ох, как же он сильно переживал. Только один Бог знает, как сильно. Осознание того, что в определенный момент времени твоя жизнь была на волоске от смерти, заставляет глубоко задуматься над ее смыслом. «Кто мы на самом деле в этом мире, – подумал Иван, – цари природы или всего лишь добыча, претерпевшая ошибку в эволюции?!»

Ответа на этот вопрос он не находил в своих мыслях и очень сожалел о том, что не может пообщаться с ученым-натуралистом, у которого есть ответ на этот вопрос. «Как жаль, что Чарльз Дарвин уже давно умер!»

Взглянув на дно кофейной чашки, Иван, вспомнив о том, что не умеет гадать по кофейной гуще, встал со стула и поставил ее в раковину. Он не принадлежал к части людей, которые чересчур пекутся о чистоте и поэтому утруждал себя мытьем посуды только в определенных случаях, а точнее, тогда, когда тарелки начинали собираться в гору и вываливаться из раковины на пол.

Нет, он не был ленивым, просто всегда и во всем следовал своему иррациональному утверждению: «Зачем тратить только часть времени на что-то и разрываться между делами, когда можно назначить каждому занятию определенное время».

Пройдя в зал, Иван решил по достоинству справить выходной день: провести не менее, а может даже и более двенадцати часов на диване, перед телевизором, поедая пищу и осушая банку за банкой из-под «Кока-колы».

В субботу уроки в школе закончились раньше обычного. Все мальчишки еще с самого утра скрупулезно планировали свои занятия на остаток дня. Иннокентий не был им исключением. Еще вчера он узнал от своего старшего брата важную для развлечения информацию. А сегодня после школы он собирался, взяв с собой закадычного друга, совершить самую важную за последние годы экспедицию по подземным коммуникациям.

Федор – брат Иннокентия, прежде чем рассказать историю про старика-призрака, строго настроено запретил младшему шастать по туннелям канализации. Тот покивал головой и согласился с оглашенным условием, при этом скрестив на руке пальцы у себя за спиной.

Давний друг Иннокентия – Мишка Степанов, внимательно слушал товарища, раскрыв от удивления рот. Наконец-то уроки в школе закончились, и сейчас каждый из них шел к себе домой, но путь их пролегал в одном направлении. Ведь ребята были соседями.

– Я тебе говорю... – эмоционально вопил Иннокентий на всю улицу. Как и любому пятикласснику, ему было плевать на прохожих, и тем более на их мнение о его поведении. – Мне Федор рассказал, – ставя перед сверстником авторитетное слово брата, пытался он убедить своего прагматичного друга. – В подземных канализациях нашего города живет призрак древнего старика.

– А мне родители говорили, – вставил свое слово Мишка, – что там, кроме крыс и паразитов, больше никого нет. Ты уверен в том, что говоришь?

– Федор сказал, что этот самый старик был местным водопроводчиком. Однажды он сильно напился и спустился в подземелье. Он то ли заблудился там, то ли провалился куда-то, – цитируя слова брата, пояснял Иннокентий. – В общем, после этого случая, его больше никто и никогда не видел.

Иннокентий, шагая спиной вперед, загадочно уставился в глаза товарища. Он помедлил, что бы тот смог прочувствовать всю таинственность его волнительного рассказа.

– Он так и не смог никогда оттуда выбраться и теперь его призрак ходит по туннелям канализации и ест крыс, – закончил свой рассказ Иннокентий, оценивающе изучая реакцию своего друга.

Мишка усмехнулся и спросил:

– Если его никто никогда больше не видел, тогда откуда стало известно, что он слоняется по туннелям и питается крысами?

Иннокентий поправил съехавшую на глаза шапку и пожал плечами.

– Мне это неизвестно, как и многое другое. И я не стал вдаваться в подробности у Федора, а то он мог заподозрить, что я туда собираюсь пойти.

– Ты и вправду туда собираешься, резко остановившись, озадачился Мишка? Совсем один?

Иннокентий чуть не рассмеялся, увидев безумный испуг, прорисовавшийся на лице товарища.

– Ты что, дурачок?! Как я могу пойти туда один, а кто мне будет прикрывать спину?

– А где же ты найдешь еще одного такого сумасшедшего, как ты сам?

Иннокентий сперва хотел было обидеться на слова друга, но потом он твердо решил, во что бы то ни стало убедить его пойти с ним.

– Ты мой единственный лучший друг. Я на тебя рассчитывал, – сказав это, паренек соорудил обидчивую гримасу.

– Ну ладно, согласился Мишка. – На самом деле, его детское сознание тоже жаждало приключений, о которых потом можно будет рассказывать своим товарищам по учебе, целую неделю. – Я составлю тебе компанию, но далеко от места проникновения отходить не будем. Ты хоть знаешь, как туда попасть?

Иннокентий радостно закивал головой.

– Встретимся в четыре на школьном дворе. Не забудь взять фонарик...

Ребята, словно взрослые, пожав друг другу руки, разошлись по соседним подъездам.

Перед тем как перейти порог родительской квартиры, Иннокентий пообещал, что долго гулять сегодня не будет и вернется к обеду. Он не обманывал своих родителей, говоря это. Он не собирался надолго задерживаться в канализации. Пара снимков – это все, что ему было нужно. Этим он потом сможет доказать своим одноклассникам, что они с Мишкой действительно были в таком страшном месте.

Когда Иннокентий подошел к школе, Мишка уже стоял там и с нетерпением ждал его, в очередной раз, рассуждая о том, действительно ли он поступает правильно.

– Ты не забыл взять свой фонарик, – глядя строго, спросил Иннокентий товарища.

Когда Мишка продемонстрировал ему осветительное устройство, он смягчил свой взгляд и направился за школьное здание.

– Иди за мной...

На углу школы была небольшая железная будка, являющаяся как будто пристройкой к торцу школьного здания. Но все ребята без исключения знали, что это не часть учебного сооружения, а место, откуда можно спуститься в подземелье. До того, пока не поставили эту конструкцию, сделать это можно было беспрепятственно.

Приблизившись к металлической ржавой двери с навесным замком, ребята оглянулись по сторонам. Убедившись, что никого поблизости нет, и никто за ними не наблюдает, Иннокентий принялся изучать замок.

Как и предполагал смысленный паренек, дужка замка уже давно прогнила от ржавчины и они не первые, кто стремился попасть в канализацию за последний месяц: недавно в школьном здании меняли канализационные трубы. Замок не закрывался на ключ: в последний раз он был сорван, и лишь создавал видимость недоступного места.

Еще раз осмотревшись по сторонам, ребята вошли внутрь, лишь слегка прикрыв за собой скрипучую дверь. Они посчитали, что в случае опасности, подстраховаться таким образом, будет правильным решением.

С трудом сдвинув тяжеленный люк и спустившись по смотровому колодцу в туннель канализации, мальчишки, вдохнув местный воздух, с отвращением уткнулись носами в высокие воротники кофты.

– Какая же здесь вонь! – прогудел Мишка сквозь ворот теплой одежды. – Может, вернемся?

– Ты шутишь? Скажи, что шутишь! – Иннокентий не скрывал восторга от присутствия в подобном месте. Его всегда манили разные тайны. А здесь он раньше никогда не бывал, и потому это место казалось ему таким таинственным.

Наконец детское обоняние освоилось с резкими ароматами подземного туннеля сточных вод, и ребята отправились в дорогу, потихоньку следуя в одном из имеющихся направлений.

– На кой он тебе тут сдался? – недопонимая намерений друга, спросил Мишка, когда Иннокентий достал из-за пазухи маленький фотоаппарат.

Сейчас юные экстремалы стояли на развилке двух пересекающихся туннелей.

– А как, по-твоему, мы потом всем докажем, что были здесь. На слово нам никто не поверит, ты сам знаешь.

Мишка согласно кивнул.

Сделав несколько снимков, Иннокентий пришел к заключению, что этого недостаточно – им нужно удалиться еще глубже.

– Пойдем, – сказал он другу, – посмотрим, что там дальше.

– Только не более ста шагов, хорошо?

Иннокентий кивнул.

– Не бойся, тут, по-видимому, нет никаких крыс, – осматриваясь, заключил друг Мишки. – Тогда, может быть, нам удастся наткнуться на призрак старика и сфотографировать его. Все мальчишки из нашего класса нас сразу же зауважают – наконец-то поймут, какие мы с тобой смелые ребята.

Мишка ухмыльнулся, и они пошли еще дальше. Спустия сто шагов... еще дальше, потом еще... Они продвигались вперед до тех пор, пока не поняли, что уже заблудились.

Проснувшись чудесным воскресным утром, Анна чувствовала себя хорошо. Было уже почти одиннадцать часов, когда она попыталась открыть глаза. Лучики мягкого утреннего солнышка, пробиваясь через занавеску, согревали ей лицо. Женщина сразу же прищурилась, а с уголка ее глаза, скользя вдоль виска, промелькнула случайная слезинка. Она вновь закрыла глаза, но ненадолго.

Нащупав пульт управления на стеклянной столешнице декоративного столика, Она на ощупь нажала нужную кнопку. Примерно через три секунды плазменный телевизор, висевший на стене, ожил, и тихая комната наполнилась голосами незнакомых людей.

По любимому каналу передач шла программа новостей. Обычно в воскресенье «СМИ» не пугали телезрителей страшными сюжетами, не терзали пугающими историями. Например, в прошлое воскресенье диктор рассказывал в основном о новых общественных заведениях, недавно открывшихся в городе, и о предстоящих новогодних скидках, месяца эдак через два.

Так было в прошлый раз, но не сегодня.

Пытаясь сфокусировать все еще сонное зрение на изображении, и внимательно прислушиваясь к словам диктора, Анна поняла, что случилось что-то нехорошее. В голосе ведущего слышалось тяжелое напряжение. Пусть он и читал с листовки, но вкладывал в слова всю свою душу, проникаясь трагичностью истории.

Анна, поднявшись над кроватью, нацелила пульт управления в телевизор и сделала погромче.

Тревожные слова диктора разнеслись по всей комнате:

– ... И снова обращаюсь к телезрителям с просьбой, если кто-то что-то знает о судьбе пропавших мальчиков, срочно сообщите все, что вам известно, в отделение местной полиции. Любая помощь будет приветствоваться. – Ведущий программы новостей, незаметно прислушавшись к крохотному динамику в ухе, заслушал обращение. – А сейчас послушаем одну из матерей пропавших мальчиков.

Картинка резко сменилась: вместо седовласого мужчины в экране телевизора появилась совершенно незнакомая женщина. Вид у нее был уставший и заплаканный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.